

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБЛИК РЕКИ АНГАРЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА**

Диссертация на соискание ученой степени

"M. PHIL".

Сатябхан Сингх Раджпут

Научный руководитель: проф. К. С. Дхингра

ЦЕНТР РУССКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Университет им. Джавахарлала Неру

Нью-Дели

1999

Centre of Russian Studies

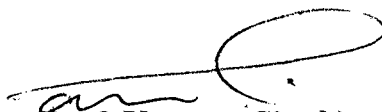
DECLARATION

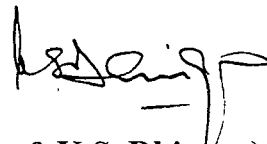
I , Satyabhan Singh Rajput, hereby declare that the research work entitled: “KHUDOZHESTVENNY OBLIK REKI ANGARY V TVORCHESTVE VALENTINA RASPUTINA” (IMAGE OF RIVER ANGARA IN VALENTIN RASPUTIN’S WORKS) carried out by me in partial fulfilment of the requirements for the award of the degree of **MASTER OF PHILOSOPHY** of this University, is my bonafide and original work.

This work has not been previously submitted for the award of any other degree of this or any other University.

(Satyabhan Singh Rajput)
Researcher

We recommend that this dissertation be placed before the examiners for evaluation.

(Prof. Varyam Singh)
Chairperson

(Prof. K.S. Dhingra)
Supervisor

БЛАГОДАРНОСТЬ

Настоящая работа не могла бы видеть свет дня без вклада, подмоги и советов моего научного руководителя **проф. К. С. Дхингры**. Я сердечно благодарен ему за его неоценимое руководство, за его частые и разумные беседы о различных аспектах диссертации, за его постоянную поддержку и поощрение.

Я выражаю сердечную благодарность **В. Г. Распутину** за то, что он нашел время побеседовать со мной по моей теме во время его поездки в Индию в феврале 1999 г. Многие в данной работе основываются на моей беседе с писателем.

Я также должен поблагодарить **проф. Варьяма Сингха** за оказанную им помощь в устройстве моей встречи с Валентином Распутиным.

Я еще хотел бы принести свою благодарность **проф. Х. Ч. Панде** за его помощь в поиске легенды об Ангаре.

САТЯБХАН СИНГХ РАДЖПУТ

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6-12
2. ГЛАВА ПЕРВАЯ:	
Ангара, экология, человек.....	14-40
3. ГЛАВА ВТОРАЯ:	
Ангара, нравственность, человек.....	42-83
4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	85-87
5. ПРИЛОЖЕНИЕ:	
Беседа с Валентином Распутиным.....	89-94
6. БИБЛИОГРАФИЯ.....	96-99

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

С незапамятных времен человека духовно и материально поддерживают реки. Все цивилизации были связаны с реками, по берегам которых они возникли и потом развивались. Известно, без воды нельзя существовать.

Реки всегда жили, текли свободно. До прошлого века реки управляли жизнью человека. Только в XX веке человек захотел управлять реками -- стал строить плотины, менять направление потоков и т. п. Такое нарушение природы привело к возникновению серьезных экологических проблем, так как разрушается окружающая среда, нарушается местная жизнь, нарушается экологическое равновесие, идет загрязнение рек. Вспоминая о своей же, теперь уже не существующей на Земле, родной деревне, писатель говорит:

"Это деревня Аталанка на средней Ангаре, в местах суровых и красивых. Теперь Ангары нет, как говорят у нас, "пошла на электричество", Аталанка перенесенная из зоны водохранилища во время строительства Братской ГЭС", недавно пала "смертью храбрых на "рыночном" фронте... Закрыли магазин, пекарню, сгорела школа, из водохранилища нельзя брать воду и ловить рыбу -- заражено ртутью".¹

Таковы экологические проблемы, которые возникают в результате вмешательства в природу. За такое вмешательство в окружающей среде ответить должен человек, нарушитель. Человек несет полную ответственность за нравственное растление общества и за разруху природы. Эти проблемы привлекли внимание, как ученых, так и писателей во всем мире. В нашей стране они приобрели

¹ В. Распутин. "До могилы буду талдычить о душе, о совести...". "Россия", май 1998 г., стр. 63.

разрушительную форму и составляют угрозу существованию же человека. Вот как относится к строительству плотин и водохранилищ в Индии писательница Арундхати Рой:

"В 'развитии' страны большие плотины занимают такое же место, какое занимает ядерное оружие в ее военном арсенале. Обе они являются средством массового уничтожения".²

Серьезность этих проблем вызывает волнения у писателей. Вопросы спасения и сохранения природы тревожат их. Этому и посвящена значительная часть произведений В. Распутина, где будто бы центральное место занимает природа, в частности река Ангара. И это закономерно, ибо судьба человека в этих частях Сибири неотделима от судьбы реки Ангары. Вот как замечает в этом отношении критик Генрих Митин:

"Жизнь писателя и жизнь его героев протекает очень далеко от Москвы -- за Уралом, в Сибири, вблизи легендарного Байкала, на берегах великой реки Ангары (которая, по словам Распутина, уже перестала быть рекой, будучи перегороженной целым каскадом плотин электростанций -- плотин, создавших огромные водоемы, на дне которых оказались погребенными древние деревни, погосты, луга, пашни и даже леса!). Здесь, в этих сибирских просторах, конфликты обретают первородную силу".³

Такое значение реки Ангары в творчестве Валентина Распутина подтверждает актуальность темы нашей диссертации. Нас привлекло к этой теме и тот факт, что хотя река Ангара получила художественное воплощение во многих произведениях Валентина

² Arundhati Roy. "The Greater Common God". "Outlook", May 24, 1999, p. 72
(Перевод мой - С.С.Р.).

³ Генрих Митин. "На пороге нового смысла". В кн.: В. Распутин. Советские писатели. Страницы творчества. М., "Русский язык", 1988 г., стр. 8.

Распутина, однако с точки зрения исследований тема реки Ангары -- новая тема. Мы изучаем в настоящей работе художественный облик реки Ангары в творчестве В. Распутина и рассматриваем проблемы, связанные с этой рекой.

К примеру берем роль реки Ангары в повести "Живи и помни". В этой повести два берега Ангары -- как два подхода к жизни. Война - народная, но ужасная беда, трагедия. На одной стороне -- по одному берегу -- люди живут вместе, разделяются своими заботами, счастьем и горем. Противоположено к этому, на другой стороне -- по другому берегу Ангары -- скрывается от народа Андрей Гуськов. Он живет в отлучении от народа, общества. Народ живет нормальной, свободной жизнью, а он лишен такой свободы и нормальной жизни. Он является представителем такого типа людей, которые не идут с обществом. Такой человек с течением времени при волном отчуждении от народа непременно становится зверем. Но с Андреем связана и судьба Настены. Два берега -- две крайние позиции: с народом, и против народа. Ангара -- символ жизни, река жизни. Настена все время жила с народом. Но после дезертирства Андрея она старается переплыть на ту сторону, на тот берег, где находится Андрей. Словом, она старается пойти на сторону Андрея, дезертира. Однако, она не доплыла до него. Она погибла где-то в середине реки Ангары. И это не случайно. Ангара давно следовала за Настеной. В самый подходящий момент она, Ангара, вступает в свои права и наказывает Настену. Здесь Ангара -- судья и она объявила Настене смертный приговор.

В одном своем интервью Распутин, интересно, присваивает роль судьи Байкалу:

"Кто бывал на Байкале, тот испытал на себе его особый могущественный дух -- точно есть в нем что-то

реальное, творящее суд. Когда не к кому больше обращаться за помощью -- обращаются к Байкалу. Мне уже приходилось рассказывать о надписи выведенной несколько лет назад белой краской на скале: "Байкал-батюшка, найди и накажи убийцу моего сына".⁴

Значит, Байкал-судья, который может наказать человека за его преступление. А ведь река Ангара вытекает именно из Байкала. Река Ангара -- дочь Байкала, его творение. Неслучайно В. Распутин в беседе с диссертантом говорит о таком же культе Ангары среди местных жителей:

"Всякий раз, когда что-то случилось с человеком, какое-то несчастье или горе, он шел к Ангаре и плакал перед Ангарой. И тоже просился, таким образом, очищения".⁵

Значит, как Байкал, Ангара тоже имеет право творить суд. Распутин подтверждает эту мысль, когда он связывает судьбу Настены и Андрея с силой Ангары:

"Потому, что она в это время переплывает через Ангару. И вот здесь, когда он находится на одном берегу Ангары, а она на другом берегу Ангары, Ангара как раз проявляет могучую силу, которая и может их так связывать".⁶

Так в повести Распутина Ангара воспользовалась своим правом и наказала Настену. И еще сильнее наказала Ангара Андрея:

"Во время войны любое дезертирство, вот если оно даже кажется справедливым, но тем не менее оно наказуемо. ...У него наказание получилось гораздо сильнее, потому что он потерял жену, потерял ребенка в этом случае".⁷

⁴ В. Распутин. "До могилы буду...". Стр. 62. (Подчеркнуто мной - С. С. Р.)

⁵ С. С. Раджпут. Беседа с Распутиным. Приложение, стр. 89.

⁶ Там же. Стр. 89.

⁷ Там же. Стр. 89.

В этом смысле Ангара тут -- такое же действующее лицо повести, как Андрей и Настена. Это уже дает нам основу искать и следить за обликом и ролью реки Ангары, требует исследовательской разработки ее художественного облика.

Однако, надо заметить, что мы берем не только Ангару, но и ангарских людей; но мы изучаем только те аспекты, которые, как нам кажется, характерны для людей этого района России.

Таким образом, в настоящей работе мы рассматриваем разные вопросы, связанные с Ангарой в художественных произведениях В. Распутина.

Главными, и в то же время сильно звучащими темами, которые нашли отражение в творчестве В. Распутина, являются природа, женщина, самосохранение человека от перемен во имени прогресса, нравственность и др. сильный жизненный пафос его произведений уже привлек внимание исследователей. С этой точки зрения можно сказать, что произведения В. Распутина -- объект многих исследователей. Но тема реки Ангары в творчестве В. Распутина, как ни странно, пока еще не исследована. Но, нам кажется, очень ценным материалом с этой точки зрения, являются высказывания самого писателя, с которым диссертант имел очень счастливую возможность вести беседу (записанную на магнитофонную ленту) как раз на тему диссертации во время визита писателя в Индию в феврале, 1999 года.

Этот совершенно новый и ценный материал включен в диссертацию как Приложение, куда приводится стенограмма беседы диссертанта с В. Распутиным на тему диссертации.

В нашей работе мы изучаем облик реки Ангары и проблемы связанные с этой рекой, изображаемые в произведениях В. Распутина пользуясь, главным образом, произведениями писателя, так как отсутствует критическая литература. Поэтому наш основной материал состоит, конечно, из художественных произведений В. Распутина.

Исходя из данной темы, однако, мы изучаем только те произведения писателя, в которых нашла изображение река Ангара. Основными из них являются его повести "Живи и помни" (1974), "Прощание с Матерой" (1967), "Пожар" (1985), и следующие избранные рассказы: "Василий и Василиса" (1967), "Уроки французского" (1973), "Что передать вороне?" (1981), "Век живи - век люби" (1982), "Наташа" (1982), "Тетка Улита" (1984), "Сеня едет" (1994), "По-соседски" (1995), "Женский разговор" (1995), и очерк "Байкал, Байкал..." (1981).

Одновременно следует заметить, что мы не включаем в охват данной темы повести "Деньги для Марии" (1967), "Последний срок" (1970), и другие рассказы В. Распутина.

Данная диссертация состоит, кроме **Предисловия** и **Заключения**, из двух основных глав:

Первая глава посвящается изображению реки Ангары и ее экологическим проблемам.

Вторая глава посвящается изображению реки Ангары в связи с нравственными проблемами человека на ее берегах.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
АНГАРА, ЭКОЛОГИЯ, ЧЕЛОВЕК

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АНГАРА, ЭКОЛОГИЯ, ЧЕЛОВЕК

I

Река Ангара протекает через Сибирь и впадает в Карское море. Валентин Распутин -- коренной сибиряк, в своих произведениях изображает реку Ангару в связи с жизнью народа Сибири. Его местную окружающую среду составляют озеро Байкал, река Ангара и ее тайга.

С рекой Ангарой связан ряд легенд, сказаний и преданий сибирского народа. Эти легенды и предания составляют величину устного народного творчества русского сибирского народа. Вот одна прекрасная легенда о Байкале и его "могучей" дочери Ангаре. Легенду о своей Ангаре пересказывает нам сам писатель:

"У нас есть легенды связанные с Ангарой, с Байкалом и Ангарой. Есть одна очень красивая легенда, которая говорит о том, что у Байкала было 336 сыновьей *, т.е. те реки, которые впадают в Байкал. И только одна дочь. Это -- Ангара, которая вытекает из Байкала. Байкал решил выдать замуж свою дочь -- за Иркут. Это река, которая близко подходит к Байкалу, и кажется, вот--вот должна войти в Байкал. По этой легенде, как раз Иркут задержался за Байкалом, чтобы жениться на Ангаре. Но Ангара неожиданно убежала от Иркут, бросилась к Енисею, потому что она любила Енисея. До Енисея очень далеко. Тогда рассерженный отец бросил своей непокорной дочери...камень. Этот камень лежит в устье на Ангаре т.е. на высоте Ангары, когда убегает от Байкала, и называется шаман-камень, потому что на этом камне местные жители,

* Существует вариант этой легенды, который говорит "336 дочерей" вместо "336 сыновьей". См. Н.Э.Шмидт, А.В.Фролкина. Пособие по русскому языку. Изд. "Московский университет", 1963 г., стр.157.

буряты, совершали священнодействия и приносили жертвы на этом камне. Вот одна из этих легенд".¹

Это указывает на то, что река Ангара для русских людей не только река. Она река их жизни. Ангара является частью их бытия. Вот как замечает о ней, о ее месте в творчестве В. Распутина один критик:

"Едва ли не во всех повестях и рассказах..., во всю ширь или краем, чуть слышно течет Ангара, ..., как в крупной реке, есть стремнины и омуты, перекаты и плесы -- вся полнота живого развития. Это и река жизни, та гераклитова вода, в которую нельзя ступить дважды, и река судьбы художника, отражение его духовного движения".²

Так река Ангара в творчестве В. Распутина занимает место не менее важное, чем любой человеческий характер. Там она сама персонаж. В действительности, у Распутина это река Ангара, которая определяет судьбу многих персонажей, которая мотивирует события в сюжете. Без реки Ангары нельзя нам представлять конфликт во многих произведениях Распутина. Таков сильный ангарский мотив у Распутина.

Персонажи Распутина живут по Ангаре в ангарских деревнях, рядом с озером Байкалом:

"Его герои, если и бегут куда, так только домой, а вообще--то живут на своем родном месте, умирая, где родились, и переживая свои современные драмы там, где похоронены их предки, конкретно говоря -- в районе озера Байкал".³

¹ С.С.Раджпут. Беседа с В. Распутиным. Приложение, стр. 89.

² В.Курбатов. "В тебе и вокруг" в кн.: В. Распутин. Уроки французского. Повести и рассказы. М., "Художественная литература", 1987 г., стр. 3.

³ Генрих Митин. "На пороге нового смысла" в кн.: В. Распутин. Советские писатели. Страницы творчества. М., "РЯ", 1988 г., стр. 8.

Читатель постоянно встречается их на Ангаре. Они бродят по Ангаре ибо это их "своя Ангара", то ходят они по ее берегам за мечтами о своей жизни -- за счастьем, за раскаянием, за освобождением. Они ищут вдохновение, силу и духовную поддержку в Ангаре. Одни персонажи ищут покой в ее близости, другие ищут освобождение от какого-то греха или злодеяния. И есть персонажи, которые ищут самую Ангару на Ангаре как Миша Хампо ("Пожар"), ищут свою ангарскую деревню, как Иван Петрович и Афоня Бронников ("Пожар"), некоторые разговаривают с предками, как Дарья. Так, Ангара в творчестве Распутина -- живая картина ангарского человека в связи с жизнью и природой. Читатель просто переходит в творчестве В. Распутина постоянно с одного ангарского берега на другой берег, из одной ангарской деревни на другую, с Ангары на Байкал или из Байкала на Ангару, с Ангары на тайгу, вдоль Ангары для того, чтобы смотреть на эту живопись с разных углов, и любоваться ею, удивляться и очароваться ее красотой и величавой душой.

Распутинский персонаж в этом смысле рождается на Ангаре. Только очень редко он покидает Ангару, и то не по своей доброй воле. Все персонажи, их деревни, поля, леса и луга, погосты и кладбища стоят на Ангаре. Там и стоят водохранилища, водоемы, гидростанции как признаки изменений окружающей среды, причиняющие боль этим персонажам. Ангара, таким образом, создает фон творчества В. Распутина и снабжает почву для того, чтобы ангарские люди встречали друг друга, поделились своим счастьем и горем, для того, чтобы их действия и события развивались.

В качестве примера начинаем с повестью "Живи и помни". Все действия и события и конфликты этой повести имеют место в маленькой деревне на Ангаре:

"Аталанка лежала на правом берегу Ангары и была всего на тридцать дворов -- не деревня, деревушка....Мимо

Атамановки шлепали пароходы, провозили новости -- многое проходило мимо нее, маячившей на берегу тускло и сиротливо. Даже о войне здесь узнали только на другой день".⁴

Автор рассказывает изначальное событие повести без всякой детали о действующих лицах с удивляющей лаконичностью. Но, он подчеркивает, что это событие произошло на Ангаре в чьей--то бане, а не в каком-нибудь другом месте. И все:

"В морозы в бане Гуськовых, стоящей на нижнем огороде у Ангары, поближе к воде, случилась пропажа: исчез хороший, старой работы, плотничий топор Михеича".⁵

В конце повести оказывается, что потеря топора -- не мелочь; это потеря -- "пропажа" достоинства Михеича, конец его рода в Ангаре. Наверно, то что происходит здесь, в этой маленькой ангарской "деревушке", волнует, интересуется всех людей мира. Как пишет известный русский писатель С. Залыгин:

"В Мексике, в США, в ФРГ, в Японии -- какой там, право, интерес следить за событиями военного времени в деревне Атамановке о двадцати дворах, расположенной на берегу какой--то там сибирской реки под названием, кажется, Ангара".⁶

Ангару можно, в нашем контексте, назвать *"мастерской"* В. Распутина. На ее берегах он создает различные характеры, с разнообразием поступков и мыслей, но с общей связью с Ангарой.

Теперь берем повесть "Прощание с Матерой". Также, Матера -- ангарская деревня, где Распутин повествует новую историю ангарского народа, куда он ведет за собой читателя. Эта ангарская

⁴ В. Распутин. Живи и помни. М., "Панорама", 1997 г., стр.24-25.

⁵ Там же. Стр. 21.

⁶ С. Залыгин. В пределах искусства. М., "Сов. Писатель", 1988 г., стр.5.

деревня является центром напряженных событий, и споров людей, так как скоро эту ангарскую деревню пустят под воду. В повести мы находим подробное описание реки Ангары в этих местах:

"Отсюда, с макушки острова, видно было как на ладони и Ангару, и дальние чужие берега, и свою Матеру, смыкающуюся за сосновой пустошью в одно целое с Подмогой, так что островная земля тянулась чуть не до горизонта и лишь у самого его краешка проблескивала полоса воды. Правый широкий рукав реки, словно оттопыриваясь на сгибе, теснил низкий противоположный берег, вдаваясь в него, и опять выпрямлялся вдали, спадая ровно и аккуратно; левый рукав, более спокойный и близкий, как бы принадлежащий Матере, свисая с ее крутого берега, в этот час при тихом солнце казался неподвижным. Его в Матере так и называли: своя Ангара. В эту сторону смотрела деревня, сюда спускали лодки, ходили за водой, отсюда ребятишки впервые озирали мир, до каждого камешка все здесь было изучено и запомнено, а за протокой при колхозе держали поля, которые только нынче и забросили".⁷

На Ангаре, где находится Матера, автор создает своим пером картины до затопления этой ангарской деревни, когда были затоплены также многие другие ангарские деревни. С затоплением ангарских деревень не были затоплены ангарские мотивы у Распутина. Они еще больше -- то печально, то яростно -- изображаются у автора. Это и показывается в повести "Пожар". Боль от затопления с годами стала еще горькой и мучительной. Но Иван Петрович, Афоня Бронников или Миша Хампо не забыли свою Егоровку. Они еще ищут ее в Ангаре. Новый поселок, куда переехали егоровские люди после затопления Егоровки, находится на Ангаре:

⁷ В. Распутин. Уроки французского. Стр. 235-236

"Орсовские склады располагались буквой "Г", длинный конец которой тянулся вдоль Ангары, а короткий выходил с правой стороны в Нижнюю улицу, если смотреть на нее сверху из поселка".⁸

Картины Байкала тоже встречаются у Распутина нередко. Байкальский пейзаж может быть прямым объектом изображения; распутинский персонаж или повествователь тоже может находиться там и действовать на фоне этого пейзажа. Герой рассказа "Век живи -- век люби", Саня ходит по Байкалу собирать ягоды. Там он видит Байкал и его просторы, его природное богатство, его красоту, а одновременно и разруху приведенную человеком:

"Саня не верил глазам своим: только что шли по живому, как всегда и чисто стоящему лесу и вдруг...отсюда,..., огромной и неизвестно сколько длинной полосой вправо и влево все было снесено какой--то адской, чудовищной силой. Деревья, наваленные друг на друга, высоко вверх задирали вывороченные вместе с землей гнезда корней, топорщились сучьями, валялись обломками, треснувшими вдоль и поперек".⁹

Немало интересным является так же рассказ "Наташа". В этом рассказе, лирически настроенный рассказчик и молодая героиня Наташа ходят и "летают" по Байкалу и по Ангаре. Наташа снится ему на Байкале и Ангаре. С Байкала он видит Ангару:

"Прямо передо мной Байкал, широким и стремительным выносом уходящий вдаль и там подымающийся в небо, слева Ангара, внизу, под горой, мой домишко, из которого я был позван сюда неведомой повелительной силой".¹⁰

⁸ В.Распутин. Пожар. М., "Сов. писатель", 1990 г., стр. 182.

⁹ В. Распутин. Живи и помни. Стр. 297.

¹⁰ Там же. Стр. 261.

На Байкале и Ангаре рассказчику хочется свободно гулять по всему -- и по воде, и по небу. Это его желание соединяет его с девушкой его сна, которая водит его по Байкалу и Ангаре. Байкал и Ангара связаны с его мечтанием:

"Мы проплываем над Ангарой, делаем и круг, и второй над ее истоком и уходим далеко от берегов в Байкал".¹¹

В очерке "Байкал, Байкал..." герой--повествователь -- сам Распутин. Он гуляет с другом по Байкалу. Здесь автор размышляет о Байкале, рассказывает другу о чудесной красоте, о могуществе Байкала:

"Вспоминаю, как мы с товарищем моим, приехавшим ко мне в гости, долго шли и далеко ушли по берегу нашего моря по старой кругобайкальской дороге, одном из самых красивых и ярких мест южного Байкала".¹²

Автор ходит по Ангаре, по Байкалу просто не так. Что--то мучает его об Ангаре, что--то волнует его о Байкале. Есть персонажи у Распутина, которые считают Байкал, Ангару, тайгу своими родными и любят их всем сердцем. Таков ангарский старик Василий ("Василий и Василиса"):

"Без тайги Василий жить не может. Он знает и любит ее так, как будто сам ее сотворил, сам разместил и наполнил всеми богатствами, какие в ней есть".¹³

С судьбой Ангары связана судьба самого писателя и следовательно его героев. Это тоже выявляет их общий интерес к Ангаре, их честную любовь к ней.

¹¹ Там же. Стр. 263.

¹² В. Распутин. Сов. писатели. Страницы творчества. Стр. 300.

¹³ В. Распутин. Живи и помни. Стр. 212.

Окружающая среда в последнее время стала объектом интереса почти каждого народа. В истории человеческой цивилизации природа, со своей биосферой и с атмосферой земли, не когда не стояла под угрозой так как она стоит сегодня. Уже стало предметом серьезного внимания загрязнение военными действиями и боевыми средствами, радиоактивное загрязнение, шумленность и т.д. Загрязнение также отражает отрицательную сторону наших моральных ценностей и жалкой эстетики. Судьба окружающей среды зависит от человека, потому что именно человек угрожает ей своими неосмысленными действиями. Угроза природе, с другой стороны, значит угроза самому человеку, его существованию. Поэтому не случайно, что проблема защиты природы стала чрезвычайно важной для многих писателей мира.

В. Распутин является одним из тех выдающихся и всемирно замеченных активистов и защитников окружающей среды, которые постоянно отдают свою энергию и талантливый труд борьбе за защиту окружающей среды, за охрану экологического равновесия экологической устойчивости, и за мирное сосуществование флоры и фауны с человеком.

Негативные последствия "феноменальной" деятельности по строительству водохранилищ, плотин, ГЭС, водоемов и т.д., уже долгое время постоянно появляются перед человеком--строителем и эта деятельность уже стала спорной. Это происходит не только в России, а во всем мире, включая Индию. Продолжающиеся споры о строительстве плотин в Техри и на реке Нармада уже привлекли внимание всех стран мира. В Индии уже существуют 3600 больших плотин, которые заставили 40 миллионов человек переселиться и еще перемещают много тысяч, ибо еще 1000 плотин находится под строительством. В июле этого года т.е. через месяц поднимется вода в

0,142,3,137:9
14219

долине реки Нармады и все береговые деревни должны утонуть. То, что начиналось как "прогресс", уже принимается как разрушение устойчивой жизни многих людей, уничтожение природных ресурсов, разрушение биомасс, загрязнение рек и озер. Вот что пишет известная индийская писательница Арундхати Рой по этому поводу:

"Что касается больших плотин, все было прекрасно в начале, а кончилось совсем плохо. Было время, когда все любили их, все их строили – и коммунисты, и капиталисты... Но сегодня уже без всякого сомнения можно сказать, что они наносят больше вреда, чем приносят пользу... С точки зрения экологии, они в немилости. Они опустошают страну, приводят к наводнениям, затоплению, осолоненности, и распространяют болезни. Все больше фактов свидетельствует о связи между большими плотинами и землетрясениями".¹⁴

Раньше все народы воспевали их. Но, теперь мы знаем, что они опасливые "оружия" для экологии.

Писательница приводит пример Хилсы, вида рыбы, которая когда-то была в изобилии в наших реках, но теперь уже стала скудной добычей:

"Устье Нармады в Бхаруче является последним известным местом размножения рыбы Хилсы, которая претендует на звание, наверно, самой любимой рыбы Индии. Плотина имени Станлей в Южной Индии истребила эту рыбу в реке Кавери, а плотина имени Гулама Мохамеда в Пакистане уничтожила ее нерестилище в реке Индус...".¹⁵

Озеро Байкал в России носит такое же значение. В нем всегда принималось что-то великое, что-то достойное поклонения от человека:

¹⁴ Arundhati Roy. "The Greater Common Good"... Р. 56 (Перевод мой -- С.С.Р.).

¹⁵ Там же. Стр. 69.

"Святое море", "святое озеро", "святая вода" -- так называли Байкал с незапамятных времен и коренные жители, и русские, пришедшие на его берегах уже в XVII веке, и путешествующие иноземцы, преклоняясь пред его величественной, неземной тайной и красотой".¹⁶

Святость Байкала определяется замечательной способностью сохранить жизнь, влиянием на человека, величавой распротранства, требованием поклона на себя от человека. Эта его способность доказывает его могущество и мистический дух:

"Байкал славен и свят другим -- своей чудесной животворной силой, духом не былого, не подвластного времени и преобразованиям, исконно величия и заповедного могущества, духом самородной воли и притягательных испытаний".¹⁷

Такие черты придают Байкалу живой характер, выше силы человека:

"Он, живой, величественный и нерукотворный, ни с чем не сравнимый и ни в чем, нигде неповторимый, знает свое извечное место и свою собственную жизнь".¹⁸

Писатель осознает значение и пользу Байкала для человека. Но любая производственная деятельность на Байкале носит серьезные отрицательные последствия:

"Байкал создан, как венец и тайна природы, не для производственных потребностей, а для того, чтобы мы могли пить из него вволю воду, главное и бесценное его богатство, любоваться его державной красотой и дышать его заповедным воздухом. Он никогда не отказывался помогать человеку, но только в той мере, чтобы вода

¹⁶ В. Распутин. Советские писатели. Страницы творчества. Стр. 298.

¹⁷ Там же. Стр. 300.

¹⁸ Там же. Стр. 299.

оставалась чистой, красота непогубленной, воздух незасоренным, и жизнь в нем и вокруг него -- неиспорченной".¹⁹

Окружающая среда Байкала и Ангары стоит за благо человека, но только до той степени и таким путем, чтобы не разорвалась нежная связь между ними и человеком. Для этого обязательно, чтобы человек принял Байкал как символ чистоты природы:

"Он давно уже стал символом наших отношений с природой, и оттого, быть или не быть в чистоте и сохранности Байкалу, зависит ныне слишком многое".²⁰

Мощь и величие Байкала также обозначает могучие и величие реки Ангары, его дочери. Одновременно, проблемы Байкала -- это и проблемы Ангары.

Экологические проблемы, которые нашли отражение в творчестве В. Распутина -- это в основном проблемы реки Ангары и ее окружающей среды. Строительство водоемов, водохранилищ, и плотин и ГЭС на Ангаре воссоздало ряд экологических проблем.

Для ангарских людей родная деревня -- не только поселение человека или жилье, а символ русской народной культуры, культурное наследие, народное богатство. Оно формировалось и накопилось в течение сотен лет. По берегам Ангары такие деревни существовали с незапамятных времен. С научно-техническим прогрессом возникает, однако, конфликт между традиционной народной культурой и наукой и техникой. Русский писатель и критик С. Залыгин характеризует это положение так:

"Именно культура и наука прежде всего сделали человека антиприродным (в отличие от всех других живых существ). И без культуры нам нельзя, и с ней зашли в тупик.

¹⁹ Там же. Стр. 304.

²⁰ Там же. Стр. 304.

Наука, а техника тем более, приводят нас к экологической гибели"²¹.

Строительство плотин, водохранилищ и ГЭС по сибирским рекам стеснило многих людей из их старых русских деревень. Это было только началом их мучительной жизни. Оно и дало толчок многим другим проблемам окружающей среды. Матера, древняя ангарская деревня, одна из таких, стала предметом повести "Прощание с Матерой". Эта древняя ангарская деревня стала дном водохранилища на Ангаре. Так же были затоплены Подмога, Аталанка, Егоровка и еще много старых русских деревень. Матера была расположена в очень красивом месте среди природы на острове:

"И тихо, покойно лежал остров, тем паче родная, самой судьбой назначенная земля, что имела она четкие границы, сразу за которыми начиналась уже не твердь, а течь. Но от края до края, от берега до берега хватало в ней и раздолья, и богатства, и красоты, и дикости, и всякой твари по паре -- всего, отделившись от материка, держала она в достатке, не потому ли и называлась громким именем Матера?"²²

Автору больно от того, что Матера не может дальше существовать. Строительство водохранилища на Ангаре вмещает многие земли, в том числе и Матеру. Это гибель не только деревни. Это смерть ангарской окружающей среды -- лесов, лугов, погостов, пашен и даже Ангары:

"Сомневаться больше в судьбе Матеры не приходилось, она дотягивала последние годы. Где-то на правом берегу строился уже новый поселок для совхоза, в который сводили все ближние и даже неближние колхозы, а

²¹ С. Залыгин. "Экология и культура". "Новый мир", сентябрь 1992 г., стр. 3.

²² В. Распутин. Уроки французского. Стр. 235-236.

старые деревни решено было, чтобы не возиться с хламом, пустить под огонь".²³

Матера пойдет под воду. Это очень большая потеря для жителей Матеры. С Матерой они потеряют все свое наследие -- культурное и материальное -- свои избы, свои поля, луга и леса, свое кладбище. Больше всего они потеряют прекрасную зеленую зону, богатую окружающую среду.

Таким образом на Ангаре окружающая среда (да и человек), страдает от деятельности человека. Человек нарочно мешает природе и следовательно дает горе природе как это говорит Дарья своему внуку:

**"- Человек -- царь природы, -- подсказал Андрей.
- Вот-вот, царь. Поцарюет, поцарюет да загорюет".²⁴**

Так, человек является первым нарушителем окружающей среды. Затопление многих древних ангарских деревень из-за строительства плотин, водохранилищ, ГЭС возникают серьезные проблемы в окружающей среде Ангары. Большую роль в их возникновении

играют промышленность, техника, пожары. Сама река Ангара страдает от затопления. До затопления пустили многие деревни под огонь. Пожары нанесли большой удар на окружающую среду. Пожары на Ангаре разрушают леса, выпускают огромные объемы дыма в биосферу и атмосферу, загрязняют воздух:

"Но теперь и посреди деревни зияла черная дымящаяся яма, а глаз, не находя опоры, проваливался и обрывался, как в колодец, в дальний ангарский простор. Разъединилась, распалась Матера на две стороны..."²⁵

²³ Там же. Стр. 211.

²⁴ Там же. Стр. 300.

²⁵ Там же. Стр. 326.

Из деревни огонь пошел по ангарским лесам и уничтожил до последнего растения:

"Горели уже материнские леса, и в иной день остров, окутанный дымом, с чужого берега было не видать -- туда, на дым, иплыли".²⁶

Огромные тучи стояли и по Матере и под небом над Ангарой. На земле остались огромные горки праха и углей. Даже дождь не смог очистить землю и небо от дыма:

"Горело на удивление долго, только под вечер опал огонь, но еще и в темноте горячили, накальным жаром полыхала высокая горка углей - ...

Тут и пошел дождь, но ему не удалось совсем прибить дым -- дым больше так и не сходил с Матеры".²⁷

Так пожары в ангарских деревнях зажгли все дотла и в небе набрались огромные тучи дыма. Они загрязнили ангарскую атмосферу. Таким образом, произошло воздушное загрязнение по Ангаре в результате огромных пожаров. Эти пожары уничтожили всю окружающую среду, и леса, и луга, и погосты, и пашни, и дома, и мельницы, и кладбища и т. д. В небе остались загрязнители воздуха.

Когда народ переехал из Матеры, она получила мертвый вид из-за запустения и чаще всего из-за пожаров, которые разрушали леса, луга, избы Матеры:

"Что верно, то верно -- это не Матера. Вот и не стало Матеры -- царствие ей небесное. ...Вот и не стало Матеры-деревни, а скоро не станет и острова. Еще можно будет, наверно, нынче же сплавать, покружить, гадая, тут или не тут стояла она...

Поперек воды, если править с берега на берег, еще можно сказать: тут -- потому что где-то в каком-то месте ее

²⁶ Там же. Стр. 338.

²⁷ Там же. Стр. 336.

пересечешь, а повдоль -- нет, повдоль даже приблизительно не угадать, где же, на какой линии она, христовенькая, стояла, обетовала, куда она залегла...Все -- поминай как звали".²⁸

Матера -- символ тесной связи человека с природой, с родной землей. Поэтому материнцам было очень тяжело расставаться с Матерой.

Затопление ангарских деревень заставляет ангарских людей переехать в новые поселки городского типа. Деревенским людям, в частности, старым ангарским людям не нравятся эти поселки. Как показывает В. Распутин, переселение создало особые трудности для старых ангарских людей. Им было совсем нелегко в этих поселках. Их восприятие образа жизни в поселке создает страх в их сердцах. Какой чужой и странной для них является городская жизнь, видно из рассказа Дарьи о своем опыте городской жизни:

"Я у дочери в городе-то гостевала -- дивля: тут тебе, с места не сходя, и Ангара, и лес, и уборна баня, хошь год на улицу не показывайся. Крант, также от как у самовара, повернешь -- вода бежит, в одном кранту холодная, в другом горячая. И в плиту дрова не подбрасывать, тоже с крантом, нажмешь -- жар идет. Вари, парь. Прямо куды тебе с добром! -- баловство для хозяйки. А уж хлебушко не испечки, нет, хлебушко покупной. Я с непривычки да с невидали уж и поохала возле крантов этих -- оне надо мной смеются, что мне чудно. А ишо чудней, что баня и уборна, как у нехристей, в одном закутке, возле кухоньки. Это уж тоже не дело. Сядешь, как приспичит, и дрожишь, мучишься -- чтоб за столом не услышали. И баня...какая там баня, смехота одна, ребятенка грудного споласкивать. А оне ишо че-то булькаются, мокрые вылазят. От и будешь ты, Настасья, как барыня, полеживать, все на дому, все есть,

²⁸ Там же. Стр. 370-371

руки подымать не надо. А ишо этот...телехон займей. Он тебе: дрын-дрын, а ты ему: ле-ле, поговорела и опеть на боковую".²⁹

Этих старух не привлекают блеск и удобства городской жизни. Вот почему Настасья говорит:

"Я там в одну неделю с тоски помру. Посередь чужих-то! Кто же старое дерево пересаживает?"³⁰

Действительно, пересаживать старое дерево очень трудно, если не возможно, так как у старого дерева корни очень глубокие. В повести "Прощание с Матерой" автор показывает глубину связи старых ангарских людей через их отношение к родной почве.

По своей деревенской жизни ангарские люди умели держать скот, сеять зерно в полях по Ангаре, затем выращивать урожай, потом косить его. Они привыкли к этому образу жизни и любили свое хозяйство. Но, в поселке им не разрешают держать скот, ни одну корову. Это стало большой проблемой для них:

"Понятно, что пуше всего дело в сене: на новом месте ни покосов, не выгонов не было, и чем там кормить не только личный, но даже общественный скот, никто толком не знал...На первую зиму можно, конечно, накосить на старых землях, и это короткое и ненадежное "можно" больше всего расстраивало и смущало людей: на одну зиму можно, а дальше? Что дальше? Не лучше ли попуститься сразу? И как опять же попуститься, если привыкли к корове, в самые тяжелые годы кормились-поились ею, и если есть все-таки это на зиму "можно"? Можно-то можно, но только, с другой стороны, в нем всяких ям, в которые легче легкого

²⁹ Там же. Стр. 215.

³⁰ Там же. Стр. 215.

завалиться: как выкроить время, чтобы косить, -- это ведь не колхоз, где у каждого такая же забота и где ее понимали, как, накосивши, переплавить сено через Ангару, пока она не разлилась, и как там поднять его в гору...и куда опять же ставить корову?"³¹

Так, ни в коем случае не было возможно держать в поселке скот. Переселение стало мучением для ангарских людей еще в одном смысле. К тому же в деревне они всегда считали зерно, муку, картошку, лук и капусту, редьку, молоко и т.д. своими домашними продуктами, которые покупать им не думалось даже не в мечтах. Этим ангарским крестьянам в новом поселке приходится покупать теперь то же самое за высокие цены. Настасья рассказывает об этом своем мучительном опыте другим старухам:

"Житье, правда что, нелегкое. Город, он город и есть. Хлебушко купить надо, картошку купить, лук купить. Хлебушко, он недорогой... Аксиня меня раз на базар потащила. Ехали, ехали на колесках -- у меня ажно голова закружилась. Ну приехали. Дак нашто и ехали? Котелок картошки три рубля стоит, головка чесноку -- рупь. Да это че, думаю, деется, где таких рублей набраться?! Это чистое разбойство!"³²

Переселение требовало некоторые изменения и в взглядах и в образе жизни. В ангарской деревне хлеб получали от земли, молоко от коровы, рыбу из Ангары, фрукты, ягоды и грибы от тайги, дрова из леса. Вся деревенская жизнь была тесно связана с родной природой и зависела от нее. В поселке же она состоит в покупках всех этих "товаров необходимости", если возможно найти их в магазине. Можно, конечно, утешать, сказав:

³¹ Там же. Стр. 242-243.

³² Там же. Стр. 369.

"Хлеб не родит земля -- привезут тебе хлеб, готовенький, смолотый -- испеченный, в белых, черных и серых булках, ешь от пуза! Молока не станет от собственной коровы -- привезут и молоко, чтобы не возиться тебе с этой коровой, не хвастаться по кустам, собирая сенцо. И картошку, и луковку -- все привезут...А где возьмут -- не твоя забота".³³

Но, это его же забота, потому что он был крестьянином. Он родился в деревне. У него были свои поля, на которых он работал. Он держал корову в своем дворе. Он выращивал картошку, редьку, лук и капусту. И конечно, зерно. Он знал, что там в лесу и на тайге. Почему же теперь он должен покупать все это в поселке? Этот вопрос мучит совесть ангарского человека.

В новых поселках ангарским людям пришлось жить без деревьев и кустов, без зелени:

"Редко в каком полисаднике теплила душу и глаз березка или рябинка. Те же самые люди, которые в своих старых деревнях; откуда они сюда съехались, и жизни не могли представить себе без зелени под окнами, здесь и полисадники не выставляли".³⁴

Жизнь в поселке никак не походила на жизнь в ангарских деревнях. Охранять природу в деревнях считалось частью жизни. А в поселке делалось только наоборот: не ставили огороды или полисадники, а рубили леса и валили деревья. Да, потому что в поселке у них другой работы не было:

"Да и как не быть, если другого дела здесь нет. Поля и луга, которыми когда-то жил народ, со строительством гидростанции затопили -- и остались леса".³⁵

³³ Там же. Стр. 269-270.

³⁴ В. Распутин. Пожар. Стр. 188.

³⁵ Там же. Стр. 189-190.

Вообще, у ангарских людей в поселке, не было не какой другой работы, как заниматься лесосекой. То, что осталось от затопления, его использовали в лесной промышленности. Такая промышленная деятельность делает большой ущерб окружающей среде Ангары, создает беспорядок и хаос в природе. Когда не станет лесов людям придется перейти на другое место. Там тоже они вырубят леса. Так лесная промышленность превращается в угрозу существованию и человека и природы:

"Свою древесину -- со своих наделов они сняли еще семь лет назад. Отвели участок за Ангарой. Через пять лет, что только можно было, выбрали и там. После этого вплотную встал вопрос: быть или не быть поселку?"³⁶

Стремление людей идти за леспромхозом и вообще перемещение людей с родного места на новое место повлияло и на семейную и общественную жизнь на Ангаре:

"Теперь, пожалуй, не доискаться, как и чего произошел сворот на нынешнее раздольное житье-бытье. Но не было же этого поначалу, уже и в новом поселке не было, чтоб люди так разошлись всяк по себе, так отвернулись и отбились от общего и слаженного существования, которое крепилось не вчера придуманными привычками и законами".³⁷

Строительство переместило много тысяч людей из ангарских деревень. В. Распутин подробно изображает разные проблемы связанные с перемещением людей. Вынужденное переселение людей, например, заставляет их двигаться постоянно с одного место на другое. Таким образом, жизнь, которая была нормальным

³⁶ Там же. Стр. 189.

³⁷ Там же. Стр. 190.

существованием человека на одном месте, теперь превращается в бродячую жизнь. Такой оказалась судьба многих ангарских людей, которые покинули свои деревни. Например, когда затопили Егоровку и другие деревни, переехали люди в разные города и поселки, построенные именно для них. Но их не хватило всем людям. Тогда ставили "бивуачные поселки", жить в которых стало еще труднее:

"Неуютный и неопрятный, и не городского и не деревенского типа был этот поселок, словно кочевали с места на место, остановились переждать непогоду и отдохнуть, да так и застряли. Но застряли в ожидании -- когда же последует команда двигаться дальше, и потому -- не пуская глубоко корни, не охорашиваясь и не обустриваясь и прицелом на детей, рядом с живым становищем разрослось и другое, в которое откочевали навеки, а это -- все как остановка, все как временное пристанище, откуда не сегодня, а завтра сниматься".³⁸

Многие ангарские люди жили таким образом в этих новых поселках. Работали и жили. Потом переезжали на другие места. В своих деревнях они занимались сельским хозяйством, работали на полях и были счастливы мирной деревенской жизнью. В поселке все было в движении:

"А потом что? А потом собирайся и кочуй. Оставив домишки, стайки и баньки, оставив могилы с отцами и матерями и собственные прожитые лета".³⁹

Ангарские деревенские люди не могли бы привыкнуть жить таким образом, к этой кочевой жизни. Им было очень неловко от такой странной жизни. К тому же превратившись в кочевников человек вольно или невольно приносит большой вред окружающей среде. Он постоянно рубит деревья, разжигает костры и мешает

³⁸ Там же. Стр. 187-188

³⁹ Там же. Стр. 189.

экологическому порядку. От защитника природы он становится ее врагом, когда заставляют его жить по-кочевнически.

Потеря родной деревни для ангарских людей -- горе на всю жизнь. Они не могут забыть о своей деревне, ее леса и луга, ее природу. Затопление сорвало их от родной деревенской природы. Но она у них в памяти живет навсегда.

Иван Петрович ("Пожар") -- такой же ангарский человек, который не мог забыть свою затопленную деревню. Он вспоминает свою деревню каждый день:

"Двадцать лет сошло, как переехали,..., но и дня единого не проходило, чтобы не воспоминал Иван Петрович свою старую деревню. Вспоминал всякий раз, когда вольно или невольно бросал взгляд на воду, под которой осталось нагретое деревней за три столетия место. Вспоминал и мимолетно, кивнув, как поздоровавшись, на ходу в ее сторону, и в тяжелых и частых раздумьях воспоминал, пытаюсь в сравнение понять, что это, что за жизнь была там и к чему пришли здесь".⁴⁰

В этой боли сердца Ивана Петровича отражается не только тоска по родной деревне. Это боль, которая выходит изнутри ангарского человека и отражает тесную связь между человеком и природой. Там же, Афоня Бронников из той же самой затопленной ангарской деревни, так страшно хочет увековечить память о деревне, чтобы люди не забыли ее. Искренняя память о родной деревне показывает его любовь к родной земле, к ее природному богатству. Афоня Бронников очень скучает по Егоровке. Он не может покинуть новый поселок, рядом с которым под водой Ангары лежит Егоровка. Для того, чтобы поставить какой-нибудь знак на том месте, где стояла Егоровка, он просит Ивана Петровича найти ее место на воде:

"- Найдешь ты место на воде, где стояла Егоровка?"

⁴⁰ Там же. Стр. 193.

- Не знаю. Прикину -- найду.

- А я вот хочу нонешним летом, знак какой поставить на этом месте. Что стояла тут Егоровка, работницей была не последней, на матушку--Россию работала".⁴¹

Ясно, также чувствуют все те ангарские люди, типичными представителями которых являются Иван Петрович и Афоня Бронников. Строительство ГЭС и плотин, конечно, нужно было. Но оно охватило большие участки земли ангарской окружающей среды, переместило тысячи людей на их горькое мучение. Судьба распутинских персонажей не делима от судьбы писателя. То, что пришло на долю его персонажей, было и на доле самого писателя. Вот как вспоминает автор о своей родной деревне:

"На свою "самую-самую" родину, откуда в восторге и страхе я начал обзирать впервые мир, мне уже тяжело приезжать. Это деревня Аталанка на средней Ангаре".⁴²

Ясно, строительство создало ряд духовных проблем для жителей Ангары. Особенно мучились от потери родной деревни старые ангарские люди. Например, тетка Улита ("Тетка Улита") иногда вспоминая свою деревню не могла сдержать свои слезы. Этой ангарской сильной женщине, "рабочей силе своей деревни", казалось, что даже после смерти она будет бродить по родным полям:

"И тетка Улита, сидевшая на колодине лицом в мою сторону, вернее, в сторону криволуцских полей, не успела смахнуть слезы. Она и не стала их смахивать, а сказала мне:

- Вот помру, думаешь, я на кладбище лежать буду? Нет, парень, я здесь буду бродить".⁴³

⁴¹ Там же. Стр. 231.

⁴² В. Распутин. "До могилы буду...". Стр. 63.

⁴³ В. Распутин. Живи и помни. Стр. 318.

Строительство плотин и водохранилищ на Ангаре в некоторых случаях было точно неразумным, даже погубительным. В. Распутин в своих произведениях подчеркивает, как природная красота стала жертвой научно-техническому прогрессу. Автор вспоминает о Транссибирской магистрали, которую знали люди по красоте и духу окружающей ее среды. Люди ездили этой магистралью с особым настроением и не могли не любоваться ее природой и байкальским могучим духом. Однако, все это теперь только история, которую знает не каждый человек. Вот как автор говорит об этом в рассказе "Век живи -- век люби":

"Прежде тут проходила знаменитая Транссибирская магистраль. Из Иркутска она шла левым берегом Ангары и здесь этим берегом Байкала устремлялась дальше на восток. На знаменитой Транссибирской магистрали Кругобайкальская железная дорога была еще более знаменитой -- по трудности прокладки и эксплуатации пути, а главное -- по красоте и по тому особенному и необыденному духу, который и в работе, и в дороге может дать только Байкал...Эти места были самое главное, самое желанно--жданное и самое помятное...Люди могли поплескаться друг другу в лицо байкальской водичкой, поохать и поохать над всем тем, что есть вокруг, и ехать потом дальше с затаенной мечтой увидеть и почувствовать все это снова... -- И куда все это подевалось?!"⁴⁴

Но, строительство на Ангаре перевернуло все и разрушило существующий порядок. То, что бывало всегда "памятным", стало давно уж забытым, и хотя люди продолжают ездить, но не тем же духом, ибо не осталось той величавой окружающей среды на Байкале и Ангаре. Переменился физический облик Байкала и Ангары из-за ГЭС:

⁴⁴ Там же. Стр. 291.

"Эта прежняя жизнь оборвалась по обыкновенной теперь уже причине: стали строить Иркутскую ГЭС, и потому железную дорогу с берега Ангары, который затоплялся новым водохранилищем, потребовалось переносить выше. От Иркутска ее спрямили, выведя без зигзагов сразу в самую южную точку Байкала – на станцию Култук, а эта часть дороги от Култука до Байкала осталась таким образом не у дел и уперлась в тупик. Одну рельсовую нитку сняли, другую на всякий случай оставили".⁴⁵

Строительство плотин, водохранилищ, ГЭС на Ангаре приводит не только к потере природной красоты, перемещению людей с родных земель, затоплению многих старых русских деревень, но и к материальным потерям. С затоплением исчезают огромные богатые по урожайности земли. Земля, которая дает хорошие урожаи, теперь не доступна для сельского хозяйства. Она будет дном водохранилища. Вместо сельских продуктов и урожаев на ее груди будут накапливаться всякий хлам, загрязнители и даже вредные вещества. Исчезает местная растительность, и нарушается экологическое равновесие.

Пожары во время затопления загрязнили воздух ангарской атмосферы. Распутин также показывает шумовое загрязнение среды Ангары в результате деятельности человека. До затопления ангарские деревни лежали в окружающей среде мирно. Не было по Ангаре никакой проблемы шума. Появились многие "санитарные бригады" и другие группы "чужих людей" на Ангаре, чтобы ускорить операцию затопления старых ангарских деревень. Повышалась разрушительная деятельность человека по Ангаре, которая постоянно нарушала тишину окружающей среды, например в Матере:

"В последнее время движение стало больше, моторки то и дело тархтели и стригли туда-сюда Ангару".⁴⁶

⁴⁵ Там же. Стр. 291-292.

⁴⁶ В. Распутин. Уроки французского. Стр. 281.

Шум появился не только в деревнях и по Ангаре, но и в тайге. В тайге работали машины, которые выпускали нетерпимые объемы шумовой энергии и так создавали зашумленность в необыкновенно спокойной тайге:

"Под поля корчевали: тайга на десятки верст гудом гудела от машин, до угодий руки еще не дошли".⁴⁷

После затопления ангарских деревень ГЭС вступила в действие. Она стала источником постоянного неприятного шума и мешает людям по ночам. Иван Петрович, например, не может отдыхать ночью:

"И, слыша по ночам работу электростанции, круглосуточно постукивающей машины, чудилось Ивану Петровичу, что это поселок, не глуша мотора, держит себя в постоянной готовности".⁴⁸

Столкновение между природой и техникой показывается во многих местах у Распутина. Он постоянно показывает, какой большой ущерб на окружающую среду Ангары нанесла промышленность и техника. Производственные дела в лесах делают новой техникой. Вырубкой лесов занимаются новой техникой. Новая техника облегчает труд, и работа совершается быстрее. Новая техника сделала труд легким. Однако, за эту легкость приходится платить в форме излишнего ущерба окружающей среде. Например, когда рубили лес, раньше в лесу всегда оставались пни и подрост. Но новая техника ничего не оставляет для будущего:

"Но если прежде брали только деловую древесину, только сосну и лиственницу (было время -- травили березу и осину ядохимиками, чтоб не засоряли леса), то теперь вычищали под гребенку. И техника пошла такая, что

⁴⁷ Там же. Стр. 242.

⁴⁸ В. Распутин. Пожар. Стр. 188.

никакого подростка после себя не оставит. Тот же самовал, чтобы подобраться к куботуристской лесине, вытопчет и выдавит вокруг все подчистую".⁴⁹

В Ангаре произошло также и загрязнение воды. В ней рыбы стало мало, ибо вода не чистая. Иван Петрович замечает это, когда он посещает сына:

"Съездил (Иван Петрович – С.С.Р.) на рыбалку, подивившись, что рыбы в невеликой речке больше, чем в Ангаре".⁵⁰

Это указывает на загрязнение воды в Ангаре. Так водная жизнь страдает от антиприродной деятельности человека. Сама река Ангара потеряла свою величавую красоту и чистоту. Ангара пала смертью из-за загрязнения. Вот как Распутин говорит об этом:

"Теперь Ангары нет, как говорят у нас, "пошла на электричество",..., из водохранилища нельзя брать воду и ловить рыбу -- заражено ртутью".⁵¹

Ангара погибла за электростанцию: люди покинули свои старые деревни за ГЭС, чтобы потом получали электричество. Но ирония судьбы в том, что те же ангарские люди теперь не получают электричества, хотя отдали свое самое богатое сокровище за ГЭС. Так стонет ангарская старуха Наталья ("Женский разговор"):

"Темнеет мартовским вечером в восьми часу, а электричество...прошли те времена, когда электричество было под рукой. Сковырнули заради него ангарские деревни, свалили как попало в одну кучу, затопили поля и луга, порушили вековечный порядок -- все заради

⁴⁹ Там же. Стр. 189.

⁵⁰ Там же. Стр. 216.

⁵¹ В Распутин "До могилы буду...". Стр. 63.

электричества, а им-то и обнесли ангарские деревни, пустив провода далеко в стороне".⁵²

Так изображает автор последнее положение ГЭС по Ангаре. Это мучительное положение ангарских людей, которые еще страдают от затопления своих древних деревень и еще выносят мучения от их потери. Отсутствие электричества еще более затрудняет их жизнь и делает ее горькой. Такова и боль сердца автора.

⁵² В. Распутин. Живи и помни". Стр. 355.

ГЛАВА ВТОРАЯ

АНГАРА, НРАВСТВЕННОСТЬ, ЧЕЛОВЕК

Я сибирской породы

На меня не кричали,
 не плели ерунду,
 а топор мне вручали,
 причали к труду.

До десятого пота
 гнулся я под кулем.
 я косою работал
 колдуном и кайлом

Все на свете я смею,
 усмехаюсь врагу,
 потому что умею,
 потому что могу.

-Евгений Евтушенко

**"Природа сама по себе всегда нравственна,
 безнравственной ее может сделать лишь человек".¹**

Суровый климат и нежизнеспособствующая природа Сибири всегда играли важную роль в сложении характера у русского человека в этих частях России. Оттуда возникло то явление, та черта его характера, которую В. Распутин называет "сибирский нрав". Так называемый "сибирский нрав" сложился у сибирского человека в течение веков, ибо в Сибирь посылали преступников, революционеров, политических и общественных деятелей на каторгу.

¹ В. Распутин. Советские писатели. Страницы творчества. М., "Русс. Язык", 1988 г., стр. 304.

с намерением наказать их при тяжелых условиях сибирского климата. Только сильные люди -- как физически, так и духовно -- могли выжить там. Характер человека, успевшего выжить при этих суровых условиях, еще больше крепчался. Так создавался "сибирский нрав" и так формировался в течение многих лет человек-сибиряк -- с редким крепким характером и своеобразными нравами. Вот что говорит об этом В. Распутин:

"Сибирь устраивала отбор самых сильных, самых выносливых, самых жизнестрогих людей... Но сибиряк и воевал даже лучше, чем остальные народы. Он покрепче, он более выносливый, он более приспособленный к жизни, он много чего умеет потому, что ему никогда не приходилось расслабляться. Если говорить о сибирском характере еще, он, сибиряк, менее общительный, или менее общительный, казалось бы, что он замкнут в себя. Природные условия тоже обивали вот этот характер, немного замкнутый характер гордого человека. Но замкнутый до поры до времени, пока он не знает человека. Как только он человека узнал, полюбил его, как только поверил ему, этому человеку, он может ему последнее отдать."²

Так отличает его "сибирский нрав" ангарского человека не только от человека в мире, но и даже от человека в остальных частях России. Ангарский человек является самым хорошим представителем "сибирского нрава".

Тут очень важно отметить, что этим представителем "сибирского нрава" в большинстве случаев, является не столько ангарский мужчина, сколько ангарская женщина. Можно разобраться в причине этого: ангарской женщине приходилось выносить сибирские, тяжелые обстоятельства больше, чем мужчине. Она

² С.С.Раджпут. Беседа с В. Рапутиным. Приложение, стр. 89.

справлялась с тысячами домашних дел и одновременно вносила огромный трудовой вклад в сибирское невообразимо тягостное сельское хозяйство. Ангарская женщина, таким трудным образом, развивалась с "сибирским нравом", крепчалась здоровьем и характером. Так впитывались в нее лучшие черты человеческого характера и высокие моральные качества нравственности. Это, может быть, объясняет тот факт, что ангарская женщина находит такое широкое и яркое изображение в произведениях В. Распутина в связи с нравственными проблемами. Ангарский человек, благодаря распутинскому творчеству, занял достойное место в русской литературе и прочно вошел в классику русской художественной литературы.

Пока существует понятие "нравственность", будут и ее проблемы. Каждый народ имеет свои особые нравственные категории и проблемы, в том числе и ангарский народ со своим так называемым "сибирским нравом". Нравственные проблемы у ангарского человека часто связаны с его чувствами и отношением к окружающей среде, к близким ему людям. Ангарский человек имеет особое отношение к кладбищу, к избе, к родной земле, к своим предкам, к своему прошлому, к своему роду, к своим рекам и озерам, и вообще к человеку. Разные нравственные проблемы у ангарского человека могут возникать из-за ослабления, искажения или полного разрушения одного или больше из этих взаимоотношений. Или они могут появляться тогда, когда сомневаются в его достоинстве (Миша Хампо, Афоня Бронников, Иван Петрович в "Пожаре"), стараются испытывать его честность и гордость (Миша Хампо в "Пожаре", рассказчик в "Уроках французского", Настена В "Живи и помни"). Или же свои поступки, и также поступки близких людей, могут вызвать у ангарского человека чувства отчаяния и уныния и следовательно, причинить ему страдания. Такие настроения и чувства

развиваются у ангарского человека тогда, когда подвергают его к крайним испытаниям. Терпимость у ангарского человека -- особое качество характера. Очень ярко она проявляется в характере ангарской женщины. Почти все женские образы у В. Распутина (конечно, с исключением отрицательных) обладают этим высоким качеством и своеобразно подтверждают существование "сибирского нрава" у ангарского человека. Это и формирует очень важный жизненный пафос едва ли не во всех произведениях В. Распутина. Еще другими яркими качествами характера ангарской женщины являются ее преданность к мужу и семье, привязанность к обществу, осознание общественного долга, сострадание, сочувствие и самопожертвование ради блага и счастья других, сотрудничества друг с другом, чистоплотность и т.д. Эти прекрасные качества характера составляют законченный портрет идеально-нравственной жизни ангарской женщины. Среди этих ангарских женщин у Распутина Настена является, пожалуй, самым важным объектом мышления для каждого читателя.

С точки зрения нравственности характер Настены Гуськовой является самым сильным и высоким во всех произведениях В. Распутина. Характер Настены полностью изображает типичный ангарский нравственный склад ума.

Трудолюбие Настене было знакомо уж с детства, когда потеряв родителей, она ходила по ангарским деревням с сестрой для того, чтобы кормить и "предлагать себя в работницы, просить кусок хлеба" с "верхней Ангары".³ Юной сироте приходилось зарабатывать хлеба не только для себя, но и для маленькой сестры. Такая тяжелая юность научила ее труду в ангарских деревнях. Когда она вступила в замужество, "как в воду без лишних раздумий", ее еще

³ В. Распутин. Живи и помни. М., "Панорама", 1997 г., стр. 26.

более приходилось трудиться, еще более вкладывать свои силы в работу, так как в семье двор мужа постоянно требовал еще более сильных усилий, чем Настена могла бы подумать до замужества:

"А получилось так, что из работниц она попала в работницы, только двор другой, хозяйство покрупней да спрос пострже. Гуськовы держали двух коров, овец свиней, птицу, жили в большом доме втроем. Настена пришла четвертой. И вся эта тягость сразу свалилась на ее плечи".⁴

Но ей приходилось еще и слушать упреки свекрови. Эта ангарская старуха, которая сама всю жизнь упорно трудилась, была очень требовательна по отношению к своей невестке:

"Всю жизнь Семеновна крутила это колесо, и сейчас другие руки, взявшиеся за него, казались ей неловкими и ленивыми потому лишь, что это были не ее руки. Характер у нее высказался не сладкий: то она принималась ворчать, не терпя ни возражений, ни оправданий -- надо было иметь каменное, как у Настены терпение, чтобы не схватиться с ней и не разругаться".⁵

Уж давно Настена научила себя молчать и терпеть все что попадало ей -- будь ли оно от свекрови или от людей. Ее терпение не знало границ:

"Настена обычно отмалчивалась, она научилась этому еще в то кусочное лето, когда обходила с Катькой ангарские деревни и каждый, кому не лень, мог ни за что ни про что ее облаять".⁶

⁴ Там же, стр. 26.

⁵ Там же, стр. 27.

⁶ Там же, стр. 27.

Так, опыт голода создал трудолюбие и "каменное терпение" в характере Настены придавая ей коренные ангарские нравы. Кроме домашнего хозяйства, ей надо было работать в колхозе тоже. Так, почти все хозяйство Гуськовых водилось Настеной поскольку мужчины не помогали ей так часто в домашнем хозяйстве:

"Настена успевала ходить в колхоз и почти одна везла на себе хозяйство. Мужики знали только заготовить дров и припасти сена".⁷

Это показывает одну особую типичную черту характера ангарской женщины: она может вести все хозяйство одна. Ее вклад в хозяйство больше вклада мужчины. Ангарские женщины любят трудиться как дома, так и на работе.

Однако для Настены была еще одна причина, по которой она должна была все терпеть. И из-за этого она считала себя женщиной не в полном смысле: чего-то не хватало ее женственности:

"Бездетность-то и заставляла Настену терпеть все. С детства слышала она, что поляя, без ребятишек, баба -- уже и не баба, а только полбабы".⁸

Из-за этого недостатка ей приходилось слушать неприятные слова и от мужа. Однако ее ангарский нрав не позволял ей возражать. Она выносила все:

"Настена терпела: в обычае русской бабы устраивать свою жизнь лишь однажды и терпеть все, что ей выпадет. К тому же виноватой в своей доле Настена считала себя".⁹

Трудолюбие и терпение Настены подтверждают в ней существование характерного ангарского качества человека

⁷ Там же, стр. 27.

⁸ Там же, стр. 27

⁹ Там же, стр. 28

отличающегося "ангарским нравом". Ангарские женщины относятся к труду как к заботливости, к долгу, а не как к принудительной задаче. Этим своим взглядом на труд ангарские женщины внесли очень большой вклад в годы Отечественной войны.

С натуры ангарский человек добр. Настена не стесняется помогать людям в беду. Помогать людям для ангарской женщины -- осознание общественного долга. Оно и показывает сочувствие к другим. В военные годы это больше всего требуется от человека. Как настоящая ангарская женщина Настена знала свое место в войне: там, где раньше в мирное время работал мужчина, теперь работали ангарские женщины:

"- И нам досталось, - продолжала Лиза. - Верно, бабы, досталось? Тошно вспоминать. В колхозе работа - это ладно, свое. А только хлебушек уберем - уж снег, лесзаготовки. По гроб жизни буду помнить я эти заготовки. Дорог нету, кони надорванные, не тянут. А отказываться нельзя: трудовой фронт, подмога нашим мужикам".¹⁰

Характер ангарских женщин отличен еще ее отношением к мужу. Ангарская женщина очень тщательно и строго защищает себя от грехопадения. Она всегда старается беречь чистоплотность своего характера. Такова и Настена. В деревне люди знают ее характер и поэтому очень уважают ее. Хотя Андрей находится далеко уже давно, она не дает себе волю. Когда уполномоченный осмелел обидеть ее, Настена с полным проявлением ангарского нравственного идеала в себе остается верной мужу:

"Но уполномоченный здесь неожиданно осмелел. Сидел, сидел и вдруг схватил Настену сзади за ноги, повалил на себя и захрюкал. Настена ловко -- сама не думала, что так сумеет, -- вывернулась и тут же вывалила

¹⁰ Там же, стр. 79.

его из кошевки в снег;... Три с половиной года, как доска, жила одна, но на такого ни за что никогда не позорилась бы".¹¹

Второй раз "товарищ уполномоченный" скоро затих и больше не осмелел. Ангарская женщина не выдает мужа. Настена обладала большой силой, которой она могла бы постоять сопротивлением любому мужчине. Она никогда не думала о чужом мужчине:

"Настена была не из слабеньких и сдавалась не сразу, с него, случалось, семь потов сойдет, пока она попросит пощады. Настена испытывала неловкое и забавное чувство, будто она была не со своим, а чьим-то чужим мужиком, на которого не имела права...Наверное, Андрей, ни о ком больше она не помышляла".¹²

Когда Андрей спрятался на "левом" берегу Ангары, Настена начала встречать его там. Хотя она знала, что она действует против людей, но ее ангарское житье заставляло ее быть на "стороне" мужа -- на "левом" берегу Ангары. Это обозначает ослабление ее связи с людьми, с обществом, с родиной:

"Столько годов была привязана Настена к деревне, к дому, к работе, знала свое место, берегла себя, потому что и ею тоже что-то крепилось, втягивалось в одно целое. И вдруг разом веревки ослабли -- не снялись совсем, но ослабли".¹³

Однако, ради мужа она может перейти любую Ангару, которая разделяет ее от мужа, хоть бы он дезертир. Она считает себя связанной в этом его дезертирстве:

¹¹ Там же, стр. 49.

¹² Там же, стр. 55

¹³ Там же, стр. 62

"А может, она тоже повинна в том, что он здесь, -- без вины, а повинна? Не из-за нее ли больше всего его потянуло домой? Не ее ли он боялся никогда не увидеть, не сказать последнего слова? ... Так как же теперь от него отказаться? ... Тут от чужого, будь он трижды нечистый, просто не отмахнешься, а он свой, родной...".¹⁴

Быть с мужем в беду -- типичная черта ангарской женщины. Однако, Настена мучается от встреч с Андреем. Это очень странное положение для нее, что она не может встречать своего мужа откровенно, на другом -- "правом" берегу Ангары:

"Обида за их горькое положение мужа и жены, которым приходится встречаться тайком и нечасто, искала у Настены возмещение в самих встречах".¹⁵

Характер у нее чистый, а все-таки она встречает мужа как воровка. Это мучает ее, так как ангарская совесть не позволяет ей отойти, отказаться от мужа. Она сама может страдать, но он, ее муж, не должен страдать. Этого и от нее требует ее ангарский нрав. Настена, как хорошая ангарская жена, поддерживает мужа духовно:

"- Господи! О чем ты говоришь? Я же тебе не чужая. Мы с тобой четыре года вместе прожили -- или этого мало?"¹⁶

Для ангарской женщины "свой муж лучше". Она должна поступать ангарским духом ради счастья мужа. Она может лишиться себя своего счастья для того, чтобы счастье мужа сохранялось. В этом же положении Настена нашла себя, когда она забеременела на "левом" берегу Ангары:

¹⁴ Там же, стр. 63.

¹⁵ Там же, стр. 89.

¹⁶ Там же, стр. 52.

"Счастье-то, счастье -- и какое счастье! -- но что с него, если вошло оно в самое неподходящее время? ...Ведь она не вдова, не мужняя жена, неизвестно кто сегодня и неизвестно кем останется завтра. ...Ей ли не знать, что ни с кем никогда, кроме мужика своего, она не бывала, а деревне известно другое -- деревне известно, что вот уже четыре года она его не видела в глаза. Так ветром, что ли, надуло ей это счастье? ... А кто есть, о том не скажешь".¹⁷

Ангарской женщине от мужа очень много не хочется. Она хочет столяр, сколь может обеспечить ей спокойную жизнь. Это же малое дает огромное довольство ангарской жене. Однако, для Настены и этого малого не было:

"Много ей не надо -- побыть возле человека, с которым она разделила судьбу, который, похоже, все дальше и дальше отводит ее от людей, оставляя только для себя. К кому же еще приткнуться, у кого найти успокоение, как не у него?"¹⁸

Настена всегда волновалась, мучилась от бездетности. Она как любая ангарская женщина, хотела родить ребенка у мужа. Этим и она считает свой долг за семью, за мужа:

"Не я ли ночи напролет молилась, все просила ребенка от тебя? ...Если б можно было, я бы давно потихоньку пропала куда-нить, а то в Ангару кинулась, чтоб освободить тебя. Ты сам не пускал".¹⁹

А теперь все ее мучение исходит из отсутствия на другой -- "правой" -- стороне Ангары:

¹⁷ Там же, стр. 92-93.

¹⁸ Там же, стр. 93.

¹⁹ Там же, стр. 94.

"Но ведь тебя же нет! Тебя нет, Андрей, нет! ...Ты не велишь мне ни одному человеку шепнуть, что ты здесь. Ну нет -- значит, нет, я молчу и молчать буду".²⁰

Сам Андрей понимает и признает, что жив он на "левой" стороне Ангары только благодаря Настене:

"Ты не отказалась от меня, когда увидела, что я пришел с войны не тем ходом. Не выгнала, не выдала, пособила выжить -- без тебя я, наверно, пропал бы. Знала какую тяжесть на себя берешь, и все же таки взяла, не побоялась".²¹

Признавая свое преступление, Андрей говорит Настене о ее месте на Ангаре. Однако, он также принимает ее преданность к себе. Дезертирство и "правая сторона" Ангары не могут сойтись:

"У тебя была только одна сторона: люди. Там, по правую руку Ангары. А сейчас две: люди и я. Свести их нельзя: надо чтоб Ангара пересохла".²²

Андрей знает о неповинности Настены. Однако, он не может отделить ее от себя. Она ему нужна:

"Пересудов людских ты боишься... Что они тебе? Люди -- как собаки: кто где не так пошевелился -- они в шум. Полаяли и перестали -- и опять ждут, кто бы себя чем выдал. ... Не людей -- себя слушай. Ты знаешь как было. Что ни перед кем ты не виноватая".²³

Преданность Настены к мужу не знает "стороны" Ангары. Для нее где Андрей там и "правая сторона" Ангары. И поэтому, как настоящая женщина, она заступает за мужа, а не за "сторону"

²⁰ Там же, стр. 94.

²¹ Там же, стр. 96.

²² Там же, стр. 96. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

²³ Там же, стр. 97.

Ангары. Путь этот может привести к ее гибели, но и это считает свое спасение:

"Другое дело -- достанет ли сил, чтобы выбраться, пройти через все, что уготовано, но куда идти, какой стороны держаться, ей открылось".²⁴

Конечно, ангарская же совесть возбуждает в Настене признание своего нравственного долга перед обществом, перед людьми, среди которых она живет на "правой стороне" Ангары и откуда она собирается перейти Ангару. Однако, крепкий ангарский характер помогает ей решить свою судьбу:

"Она потерпит, вынесет все, что придется на ее долю, но копить небо плюновой, ни на что пригодной бабой она не согласна -- тогда уж лучше и не жить".²⁵

Ангарская женщина хочет дать любовь и счастье всем -- и мужу, и семье, и обществу -- больше, чем она требует от них для себя. Этим характеризуется ее "сибирский нрав". Таковой является и Настена:

"Семейная жизнь виделась ей по-хозяйски надежной, но и работной, а в отношениях с мужем -- веселой и легкой: так и будни короче, и праздники красивей. Конечно, она могла иногда от чего-нибудь скомкаться или споткнуться, без сучка и задоринки ничего не бывает, но затем обязательно выправиться и продолжаться в любви и согласии дальше; причем любви и заботы Настена с самого начала мечтала отдавать больше, чем принимать, -- на то она и женщина, чтобы смягчать и сглаживать совместную жизнь, на то дана ей эта удивительная сила, которая тем удивительней, нежней и богаче, чем чаще ей пользоваться".²⁶

²⁴ Там же, стр. 100.

²⁵ Там же, стр. 101.

²⁶ Там же, стр. 101-102.

Настена довольна тем, что судьба ей представляет. Андрей не был лучшим мужем, но она не жаловалась на судьбу. Она умеет примириться с тем, что ей досталось в жизни. Этому, по-видимому, ее научили суровые жизненные условия Сибири. Это качество ее характера типично для ангарских женщин и определяет их "сибирский нрав". Настена является их типичной представительницей:

"Настена никогда не оглядывалась назад, не жалела о сделанном, не спохватывалась, что где-то когда-то надо было повернуть не сюда, а туда. ...С Андреем Настене выпадали тяжелые дни, но даже и в мыслях она не переиначивала свою судьбу; поправлять наперед поправляла, но по-готовому не перекраивала и рядом с собой другого человека не представляла".²⁷

Ребенка ждет не только Андрей, но и Настена. Она его хотела с давних пор, в нем и видела свое настоящее счастье. Однако, она получила это счастье не от "правой стороны" Ангары:

" - Это ребенок, о котором она страдала, которого хотела изо всех сил. Он и представлялся ей желанным счастьем. Не значит ли это, что она совсем рядом со своим счастьем, только с другой, противоположной стороны, как если бы она зашла ему со спины? Или это оно зашло ей со спины? Какая разница? -- лишь бы встретиться, не разминуться".²⁸

Когда Андрей находится в отчаянии, Настена поднимает его дух и старается выводить его из мрака. Хотя она знает, что он преступник и быть с ним тоже преступление, но она не оставляет его одного. Поддерживать мужа духовно в неблагоприятных обстоятельствах, поделиться его бедствием и несчастьем -- прекрасные качества

²⁷ Там же, стр. 102. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

²⁸ Там же, стр. 103. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

ангарской женщины. И они в полной мере присутствуют у Настены. Андрей иногда отрывает Настену от себя. Но она еще ближе подходит к нему в его несчастные дни:

"Ты почему такой-то? Ни с того ни с сего взял и погнал в свою сторону и меня с санок скинул. Ты уж меня-то не скидывай, не надо. ...Зачем ты мне говоришь, как было бы без тебя? -- я знать этого не хочу".²⁹

Она верит в то, что супруги должны разделять общую судьбу; и горе и счастье для них общее, независимо от того, кто из них является причиной этого счастья и горя:

"Ты уж меня от себя не отделяй, не надо. Давай вместе. Раз ты там виноват, то и я с тобой виноватая. Вместе будем отвечать. Если бы не я -- этого, может, и не случилось бы. И ты на себя одного вину не бери. Я с тобой была -- неужели ты не видел? Где ты, там и я. А ты здесь был со мной. Нам и сны одни снились -- зря, что ли? Ой, Андрей, не зря. Хочешь ты или не хочешь, а мы везде были вместе, по одной половине здесь, по одной там. Ты что считаешь: если бы ты пришел героем, я бы была ни при чем? Что мне и порадоваться с тобой не разрешилось бы? Ну да! Я бы себя получше твоего героем почитала: мой мужик, не чей-нибудь. Я бы козырем по деревне вышагивала: смотрите, бабы, завидуйте -- вот она я, вот как я отличалась!"³⁰

Когда Андрей говорит, что она ни в чем не виновата, Настена отвечает ему в полном духе ангарской женщины, что она неотделимо связана с ним и его судьбой. Она видит свою вину даже в том, что Андрей стал дезертиром:

²⁹ Там же, стр. 105.

³⁰ Там же, стр. 105.

"Тебе выпало другое -- плохо, значит, я тебя остерегала. ...Ты от моей вины не отказывайся, я ее все равно вижу".³¹

Каким бы преступником ни был ее муж, Настена не может даже представлять себя с каким-либо другим мужчиной:

"А если вот: скажем, если бы я тебя не дождалась, выскочила за другого, все бросила и уехала с ним неизвестно куда -- ... Господи, о чем я говорю! Я-то бы никогда и не посмела, я к тому, что незачем нам делить: тебе одно, мне другое. Мы с тобой сходились на совместную жизнь. Когда все хорошо, легко быть вместе, это как сон: знай дыши, да и только. Надо быть вместе, когда плохо -- вот для чего люди сходятся".³²

Настена все еще, снова и снова старается успокаивать Андрея, для которого все дни теперь "черные". Настена очень мирная женщина. Она волнуется не за себя, а за мужа. Это ее ангарский нрав ставит ее в ряд лучших добрых женщин не только Ангары, а всего мира:

"Я с тобой -- и хорошо, все остальное где-то далеко-далеко. Не помню, что было, и не вижу, что будет. И даже как бы не верю, что будет еще что-то. Кажется, так и останется навеки: ты да я, да мы с тобой".³³

Эти ее слова проявляют прекрасный склад ума ангарской женщины.

Андрей все время говорит отчаянные слова. Он падает духом и теряет всю надежду. Настена хочет успокаивать и уговорить его для того, чтобы он не покинул Ангару. Она рассказывает ему события

³¹ Там же, стр. 105.

³² Там же, стр. 106.

³³ Там же, стр. 106.

прошлого их совместной жизни, говорит ему, что он не один, что его простят:

"Погодим, Андрей, погодим, не торопись. Может, все обойдется, должно обойтись. Моя мать давно еще говорила: нет такой вины, которую нельзя простить. Не люди они, что ли? Кончится война – посмотрим. Или можно будет выйти покаяться, или еще что. Только потерпи, не уходи".³⁴

Однако, уговор Настены не пропал без пользы. Андрей признает значение и необходимость Настены для себя. Он знает, что его жизнь зависит от Настены, которая сама собой является воплощением той великой силы, которая отличает эту ангарскую женщину. Вот Андрей думает:

"Настена вон помогает, и от этого тяжесть вдвое больше. Надо, видно, теперь и Настену потихоньку освобождать. Одному, только одному. Без Настены? Врешь -- без Настены тебе жизни нет. Настена тебе дышать дает и, может быть, далеко-далеко вперед, даже после твоей смерти".³⁵

Когда кончилась война, Настене иногда было неловко перед людьми. В ее душе вошло раскаяние. Она чуть не осуждает Андрея. Однако, скоро она успокоилась, зная что она не может пойти против мужа: "да ведь она жена ему". Это ее смирение показывает мягкость ее натуры. Ей было жалко Андрея. Вся его беда ей показалась в том, что он "переплыл Ангару":

"Господи, как же чувства человеческие капризны и изменчивы! К нему ли, к этому ли человеку она плыла, о нем ли страдала, он ли получил над ней страшную и

³⁴ Там же, стр. 115.

³⁵ Там же, стр. 124.

желанную власть? Не верится. Но Настена остановила себя:
 ... А ему ведь было не Ангару переплыть -- почище".³⁶

Когда Настену выгнала свекровь из дому она жила у Надьки. Люди уже угадывали об Андрее на Ангаре. Но Настена все более врет и защищает мужа. В этом же духе сильной ангарской женщины она отвечает Инокентию Ивановичу, когда он едва ли не сказал ей, что она знает, где скрыт Андрей на Ангаре. Настена, принимая тягость в его словах, пугает и угрожает ему для того, чтобы он замолчал и не распространял слова об Андрее среди людей. Вот до какой крайности может дойти ангарская женщина, чтобы спасти своего мужа:

"- Разбирайся, разбирайся, Инокентий Иванович, -- как всегда в последнее время настырничая с ним, не давая ему спуска, ответила Настена. -- А я покуда шепну, что ребенок-то, однако, на тебя будет походить".³⁷

Чтобы спасти мужа она готова забыть о своей чести и взять на себя величайший позор. Такое великое пожертвование ангарской женщины повышает ее очень высоко в глазах читателей. Ради счастья мужа она готова пройти любое испытание. В конце концов Настена устает от таких позорных испытаний. Она не может вообразить себя воровкой, женщиной легкомысленного характера. Она чувствует себя униженной и оскорбленной перед собой ибо она осознает, что ее гордость унижается в обществе потому, что она выступает против людей и сторонится с дезертиром. Хуже этого, ворует, врет и подводит людей. Эти ее поступки мучают ее. Настена осознает свое предательство с обществом, с родиной. Поэтому ей стыдно:

"Стыдно...почему так истошно стыдно и перед Андреем, и перед людьми, и перед собой? Где набрала она

³⁶ Там же, стр. 177. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

³⁷ Там же, стр. 197

вины для такого стыда?...Нет, сладко жить; страшно жить; стыдно жить".³⁸

Сладко она жила, когда встречала Андрея без всякого волнения, радостно. Но, когда она забеременела она жила в страхе, как люди не узнали ее "тайну". Однако, когда люди начали угадывать о ее "тайне", когда ее "тайна" стала известна людям, она стала чувствовать стыд перед людьми. Однако, Настена не выдала мужа. Она решила лучше умереть, чем жить со стыдом. Она доказала свое ангарское достоинство и бросилась в Ангару для того, чтобы спасти мужа. Так, Настена жертвует собой не только для того, чтобы спасти мужа, но и освободить себя от стыда. Она не могла бы жить со стыдом. Таким образом она спасла и своего ребенка от стыда. Такое самопожертвование -- самое высокое качество ее ангарского характера. Этим и ангарская женщина высоко моральная и великая. Настена является самым великим представителем ангарского человека.

Из родителей мужа Настены, Семеновна, ее свекровь, не очень любит Настену. Однако ей приходится смириться с невесткой благодаря ее трудолюбивому ангарскому характеру. Свекровь также хочет, чтобы Настена не гуляла дальше работы, оставалась дома. Но свекор Михеич Гуськов относится к невестке очень добродушно. Он глубоко верит Настене:

"Добрая душа Михеич. Не он -- Настене в эти годы пришлось бы совсем худо.

Семеновна готова держать ее на привязи, от работы да от хозяйства не пускать ни на шаг. ...Михеич сам выпроживал Настену за дверь: иди, иди, дева, к бабам на

³⁸ Там же, стр. 204.

посиделки, поговори, посмейся, ты молодая, чего с нами, со стариками, киснуть".³⁹

Так, Михеич освобождает Настену от привязи свекрови. Однако, в последнее время он начал чувствовать изменение в Настене. Он замечает, что она поступает как-то не своим собственным естественным духом. Впервые он угадывает об Андрее, чувствует, что Настена знает о нем:

" - Я подумал, что ты, может, че другое знаешь... Может, че сказать не хочешь. Да ты это... скажи, Настена. Мне одному скажи. Не скрой".⁴⁰

Когда Настена отказалась, Михеич излагает ей свои сомнения:

" - Вроде как сама не в себе. Может, показалось... Но я не в жисть не подумал бы, что ты без спросу ружье на какие-то часы станешь менять. В тебе раньше этого не было. Че-то с тобой, дева деется -- окромя ружья видать. Как вроде че-то ты все время боишься... торопишься все время... Может, ты уйти от нас собралась?"⁴¹

После разговора об Андрее Настене казалось, что отношение свекра изменилось к ней:

"Свекор что-то понял, что-то решил, -- что-то такое, что заставило его, не мешкая, поднимать Семеновну на костыли. Уж не готовит ли он ее к тому, что скоро придется обходиться без Настены? Но почему? Почему?"⁴²

Наконец, Семеновна заметила Настену с ее "брюхом". Она не хотела показать Настене никакой пощады, когда она ответила ей

³⁹ Там же, стр. 47.

⁴⁰ Там же, стр. 138.

⁴¹ Там же, стр. 138.

⁴² Там же, стр. 144.

утвердительно, что "брюхатая". Семеновна не могла терпеть этот поступок Настены, в которой теперь виделось ей все то, что может унижать достоинство, честь ангарской женщины. Настена казалась ей женщиной не ангарской, а женщиной, нарушившей ангарский кодекс нравственности. Ей казалось, что Настена недостойна чести ангарского питья. Конечно, Семеновна тоже поступает в ангарском духе строгой моральности и осуждает Настену за измену мужу. По ее восприятию положения Настены, Настена уронила достоинство ангарской женщины:

" - Шуцка! -- выкрикнула потом она, и Настена не сразу поняла, что это "сучка". Раньше свекровь никогда не ругалась. - Шуцка! Ой-е-е-ей! -- заголосила она, хватаясь за голову. -- Штыд, штыд како-ой! Господи! Прешвятая Богородица! Покарай ты ее, покарай на месте. Побегала! Не дождалась! И живет, притихла, шуцка такая! Андрюшка придет, а она, кобыла уже готовая... Штыд-то твой где был? Где он у тебя был, куды ты его дела? Да штоб у тебя там цервяки завелишь? Штоб тебе вовек не опроштатьяша! От бы хорошо было, от бы хорошо!"⁴³

Однако, даже Семеновне не верилось в словах Настены. Это указывает на то, что в душе свекровь чувствует Настену как настоящую ангарскую женщину, которая должна сберечь себя от легкомыслия. Поэтому она спрашивает Настену:

" - Ты, может, врешь? Может, нету нице?"⁴⁴

Но, когда Настена опять ответила ей утвердительно, что "есть", и так разрушила ее "последнюю надежду", Семеновна озлилась и еще более заругалась:

⁴³ Там же, стр. 189.

⁴⁴ Там же, стр. 189.

" - Ешь, говорит. Будто так и надо. Не подавитша штыдом -- нет. Не кошка ли ты? Не кошка ли ты, пакоштливая, блудливая? -- Нашла она новое слово и как на кошку же крикнула, указывая рукой на дверь".⁴⁵

Не вытерпев, свекровь выгнала Настену из дома, ругая ее все больше:

" - Брышь! Брышь из дому, блудня! Штоб духу твоего тут поганого не было. Уметайша немедленно! Где было, туды и беги. Андрюшка придет -- це мы ему скажем? Кого держали? Кого пригрели на швой позор? Ить в деревне-то узнают -- Гошподи! Я тебя, девка, ш первого дни разглядела, я сразу поцуяла, какая ты ешь. Побежала, принесла! Уметайша, не жди, покуль я ухватом тебя не помела. Штоб тобой тут более не пахло".⁴⁶

Так, отношение Семеновны к Настене совсем изменилось. Она не может простить Настену за "пузо". В последнее время отношения Михеича к Настене также изменилось. Однако, он не стал строгим для нее. В его словах еще чувствовались нежность и доброта для Настены, но конечно с чувствами раскаяния, растерянности. Его слова выражали только отчаяние и уныние его души. Он хорошо знает Настену, признает чистоплотность ее характера и преданность к мужу в духе ангарской женщины. Он не ругает Настену, а просит открыться ему:

" - Он здесь, Настена. Не отказывайся, я знаю. Никому не говори, откройся мне одному. Откройся, Настена, пожалей меня. Я ишь отец ему".⁴⁷

Но Настена не открыла ему об Андрее и он рассердился на нее:

⁴⁵ Там же, стр. 189.

⁴⁶ Там же, стр. 190.

⁴⁷ Там же, стр. 193.

"Не ври, Настена. ... -- Кому ты врешь? Я с тобой по-хорошему хотел. Это ж от него пузо-то твое! От кого еще?! Будто я тебя не знаю. Будто не знаю, какая ты есть. Это ты старухе, бабкам сказки рассказывай, а не мне. И ружье ты ему унесла, и много чего стаскала. От оно, доказательство-то,... -- Куды ты его денешь? Куды? -- я тебя спрашиваю?"⁴⁸

В отношениях Михеича с Настеной отражается конфликт души Настены. Она не хотела бы врать ему, так как она любит и уважает своего свекра, но ради мужа она заставлена врать. В самом деле не только Михеич, но и никто из атамановских людей не мог подозревать чистоплотность характера этой ангарской женщины. Вот как невероятно удивляется Надька, когда Настена пришла к ней:

"Пи-пи-пи-и, ... Заправду, че ли? Ты откуль его взяла?... Кто это тебя?... Ни одного мужика вроде не было. ... Кто бы вот про тебя подумал? Ну, Настена-а! Рисковая ты, рисковая, не сладко тебе придется".⁴⁹

Деревенские люди угадали правду Настены. Вот что Надька послушала от них:

" - Слушай-ка, Настена, че про тебя говорят... Говорят, будто ты от родного мужика, а не от чужого пузо-то наростила".⁵⁰

Так, все верят в Настену как в женщину очень высокого нравственного характера. В чистоплотности же ее характера проявляется высокая ангарская нравственность.

Важно отметить, что в этой повести Ангара действует в тесной связи с персонажами. Она кормит человека, дает ему жилье по своим

⁴⁸ Там же, стр. 193.

⁴⁹ Там же, стр. 191-192.

⁵⁰ Там же, стр. 197.

берегам. Она умеет воспитывать его, а также наказывать его за преступление, за его ошибки. Но до наказания она обусловлено испытывает человека и пытается свести его с правотой через предупреждения и угрозы, создавая испытательные и предупредительные картины смерти перед ним.

Деревня Атамановка имеет очень уместное расположение на Ангаре: она *"лежала на правом берегу Ангары"*. Такое ее положение на Ангаре имеет особое значение для автора. Ангарских два берега здесь обозначают что-то больше, чем могут быть, просто берега реки. Берега Ангары -- это два противоположных аспекта человеческой, нравственной жизни. Правый берег Ангары представляет собой свободную, честную и трудолюбивую жизнь, которой живут здесь люди, включая Настену. Там нет места для преступности или преступников или же нетрудящихся. Правый берег представляет собой свободный образ жизни человека: там господствуют лучшие нравственные качества ангарского человека и там нельзя скрывать правду. Так, на правой стороне Ангары живут смелые люди с крепким ангарским нравом. Этот берег в этом смысле изображается в характере Настены Гуськовой. На противоположной -- левой стороне Ангары в лесу скрывается Андрей. Левый берег Ангары обозначает *"ослушание нравственного закона"*, т.е. левый берег представляет предательство, преступность, безчувственность. Эти все отрицательные качества характера человека на *"левом"* берегу Ангары изображаются в характере Андрея Гуськова. На левом берегу Ангары Андрей Гуськов *"дичает все больше и больше"* и постепенно, но непременно **"происходит нравственное разрушение этого человека"**.⁵¹ Для любого преступника левый берег Ангары -- самое подходящее место, очень хорошее убежище, приют от Ангары.

⁵¹ С. С. Раджпут. Беседа с В. Рапугиным. Приложение. Стр. 89.

Андрей Гуськов -- дезертир и он бежит далеко от людей потому, что "сам закон" гонится за ним. Когда он дошел до Ангары, левый берег ему очень пригодился и он укрылся там, приняв приют от Ангары. Таким образом, на левом берегу Ангары умирает стадный инстинкт Андрея Гуськова. Ангара, разделяющая его от жителей деревни, т.е. от народа, дает ему скрыться:

"Теперь пристанище есть и на острове, да еще какое пристанище! Ночью будет, конечно, прохладно, но с огнем не страшно. Кто-то когда-то тут тоже скрывался -- то ли от непогоды, то ли от людей".⁵²

Ангарская тайга богата едой и кормом. По Ангаре Андрей добывает еды и переживает голод. Ангара дает ему кормиться, поэтому это его пристанище ему годится вполне и он может "теперь прожить, тайга накормит". На левом берегу Андрей не голодает. Однако, дети Надьки на правом берегу недоедают: трудовой хлеб требует терпения. Надька очень трудится ради хлеба, но всегда остается голодной в какой-то мере. А Родька надеется на подмогу от Ангары:

" - Скоро Ангара пройдет, рыбу буду ловить".⁵³

Надька потеряла надежду на Ангару, но Родька ждет с терпением. Ангара является кормилицей, как для преступника, так и для невинного человека. Ангара и тайга всегда готовы помочь человеку. Если человек умирает по Ангаре, это не от голода, а своей смертью, заслуженной своим же злом. Зло существует на "левом" берегу, а добро существует на "правом" берегу этой легендарной реки. Таким образом, Ангара воссоздает свой суд: левый и правый берега составляют ее "бесы".

⁵² В. Распутин. Живи и помни. Стр. 65.

⁵³ Там же, стр. 71

Настена старается пойти на сторону мужа -- на "левую" сторону Ангары. Ангара способствует встречам мужа и жены. Однако, для Настены ее переход кончится страшно -- на полпути, среди воды. Сам Андрей признает эту жуткую правду. Поэтому он говорит ей:

"У тебя была только одна сторона: люди. Там, по правую руку Ангары. А сейчас две: люди и я. Свести их нельзя: надо, чтоб Ангара пересохла".⁵⁴

Правая сторона Ангары для Андрея имеет особое значение. Она привлекает его: ведь и Настена, и его родители там. Но он может перейти на правую сторону, только воровски, тайно. А от этого ему очень тяжело:

"Сидел бы лучше на своей стороне, сидел бы на своей стороне и не рыпался. Там он стал успокаиваться, привыкать к своему положению, а идти сюда с самого начала значило то же, что посыпать раны солью".⁵⁵

Андрей родился и вырос на "правой стороне" Ангары. А теперь, когда он примирился со злом, с дезертирством, с предательством, она для него стала "чужой":

"Сегодня это ни к чему: он на чужой стороне. На чужой? Усмехнувшись, Гуськов согласился с собой: да, на чужой".⁵⁶

Ангара всегда была полезной для человека. Но Андрей относился к ней всегда отрицательно -- неангарским духом. Другие ангарцы относятся к ней с почетом. Когда он уезжал на фронт, его мучила красота Ангары. Вся его беда исходит из того, что он находится на "левой стороне" Ангары:

⁵⁴ Там же, стр. 96. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

⁵⁵ Там же, стр. 125. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

⁵⁶ Там же, стр. 125-126. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

"Вот он там же, где был, откуда начинал свой поход, но уже не на правом, а на левом берегу Ангары, и тогда стояло лето, а сейчас глухая зима. Тогда он уходил на войну, теперь вернулся, тогда уходил вместе со многими и многими, теперь вернулся назад один, своей, отдельной дорожкой".⁵⁷

Андрею надо было выйти на войну с радостью, с гордостью. Он сын Ангары, ему попала хорошая возможность защитить родину. Он должен был бы рад этой возможности, как были остальные ангарцы. Андрей уезжал из деревни не радостно, а с тяжелым сердцем, мрачно. На пароходе он "смотрел на деревню молча и обиженно, он почему-то готов был уже не войну, а деревню обвинить в том, что вынужден ее покидать". Он уезжал из деревни, будто бы его выгнали. Он ехал мрачно чувствуя во всем обиду:

"Невольная обида на все, что оставалось на месте, от чего его отрывали и за что ему предстояло воевать, ... И чем больше он смотрел, тем ясней и непоправимей замечал, как спокойно и безразлично к нему течет Ангара, как равнодушно, не замечая его, скользят мимо берега, на которых он провел все свои годы, – скользят, уходя к другой жизни и другим людям, к тому, что придет на смену. Его обидело: что же так скоро?"⁵⁸

Сейчас вернувшись с фронта "своей отдельной дорожкой" его судьба стала тяжелее. Из-за него мучится Настена, которую он губит именно из-за своего присутствия на "левой стороне" Ангары. Ангара не завязывает человека. Она своим течением учит человека свободной жизни. Раньше, когда Настена мучилась из-за бедности, в Ангаре же она видела освобождение для себя:

⁵⁷ Там же, стр. 34. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

⁵⁸ Там же, стр. 35. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

"Если б можно было, я бы давно потихоньку пропала куда-нить, а то в Ангару кинулась, чтоб освободить тебя. Ты сам не пускал".⁵⁹

Теперь, на "левой стороне" Настена дает ему "дышать". Но он чувствует во всем вокруг себя "конец" -- "прожил последнюю осень, последнюю зиму, пропускает последнюю весну, последнее лето", которое он жадно ждет:

"Он достанет Настенин подкладыш-четушку самогонки и, глядя на освободившуюся, бешеную Ангару, свидетельство его исполненного желания, выпьет".⁶⁰

Летом, после зимнего сна, Ангара течет в своей полной стати. Настена, преданная мужу, соединилась с Андреем. Но ее муж -- дезертир с фронта. А Настена - соучастница преступления своего мужа. Поэтому она тоже заслужила наказание за предательство с обществом. Ей нельзя вернуться к своей прошлой, непроступной общественной жизни. Даже Ангара для этого ей не пригодится:

"Сроду человеку легче было возвращаться по своим следам, чем идти вперед, а у них нет. Попробуй Андрей возвратиться туда, откуда он скосил свою жизнь! Попробуй она воротиться к той Настене, какой была полгода назад! А как тяжело будет ей плыть сегодня обратно: та же Ангара покажется впятеро шире, те же весела тяжелей, та же вода -- страшней и глубже".⁶¹

Много раз Ангара помогала Настене встречать Андрея, связывала их друг с другом. Однако, теперь в Ангаре же она видит страх и она не может вернуться к своей достойной ангарского нрава жизни. Эту правду Настена признает и хорошо осознает тяжесть в

⁵⁹ Там же, стр. 94. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

⁶⁰ Там же, стр. 147. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

⁶¹ Там же, стр. 184. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

ней. Ангара не может скрывать правду, т.е. ее "тайну". Правда теперь будет видна всем:

"Правда – она сквозь камни прорастет, посреди Ангары в самом быстром и глубоком месте поднимется из воды говорящим деревом. Никакой силой ее не скрыть".⁶²

Настена не может говорить правду. Наоборот, она старается скрывать ее от людей. Это ужасно мучительная слабость Настены и она знает, что "слабые попадали в Ангару". Таким слабым людям, которые потратили свое ангарское достоинство, не было места среди людей на Ангаре. Они бросались в Ангару. Таким образом, Ангара способствует открытию правды и также защищает и сохраняет ее: спуская ложь на свое дно, а выпуская правду оттуда. Таким своим характером Ангара предупреждает Настену. Но, у Настены есть свой долг: она не может покинуть мужа, когда он находится в беде. Ее ангарский, нравственный идеал не позволяет ей поступать так недостойно. Ангара, дочь Байкала, великого "Судьи" Сибири, вправе наказать таких как Андрея и Настену. Пользуясь своим наследственным авторитетом, Ангара объявила Настене смертной казнь в лице Мишки-батрака и "тени". Настена, послушно принимая приговор Ангары, бросилась в Ангару и так постаралась спасти мужа, которого не может выдать. Ангара принимает Настену с почетом, празднично:

"Поперек Ангары проплыла широкая тень: двигалась ночь. В уши набирался плеск -- чистый, ласковый и подталкивающий, в нем звенели десятки, сотни, тысячи колокольчиков... И сзывали те колокольчики кого-то на праздник. Казалось Настене, что ее морит сон. Опершись коленями в борт, она наклоняла его все ниже и ниже, пристально, всем зрением, которое было отпущено ей на

⁶² Там же, стр. 185. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

многие годы вперед, в глядываясь в глубь, и увидела: у самого дна вспыхнула спичка".⁶³

Спичка обозначает для Настены свет, освобождение от стыда. Ангара приняла ее к себе и так в Ангаре она нашла вечный покой. Ангара -- строгий и точный судья. Она наказала Настену во имя справедливости. Но, Ангара также почитает Настену за ее высоко-моральный характер: она причислила Настену к лику святых. Она была достойна такой чести. И Ангара не лишила ее этой чести. Ангара, таким образом, действует как судья и освободительница от греха. Эта ее роль придает Ангаре могучий облик. А Настена является ярким примером ангарской нравственности. Ангарские женщины не выдают мужа, хотя сами погибают.

Еще другим примером преданности к мужу и семье у Распутина является Алена Егорова ("Пожар"). Эта ангарская женщина, так же как Настена, полна ангарского духа. Она тоже очень трудолюбивая, заботливая и добрая женщина с крепким характером и силой воли. Когда она говорит, то кажется, будто "через нее говорит единая женщина, мать всех мирских женщин" и ее муж "постоянно чувствовал в себе Алену, продолжавшую свою неустанную службу". Алена, прекрасная ангарская женщина, обладала "сибирским нравом" душой и телом. Это показывается через ее преданность к мужу и семье:

"Иные весь век притираются друг к другу и не могут притереться. Алена для Ивана Петровича была больше чем жена. В этой маленькой расторопной фигуре, как во всеединой троице, сошлось все, чем может быть женщина. ...Все до капельки выносила она в общую жизнь, ничего для себя не оставляя, и опростанная, полегчавшая и с лица и с тела опавшая, столь счастливо и блаженно улыбалась,

⁶³ Там же, стр. 205. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

укладываясь спать, чтобы застилась за ночь новыми силами".⁶⁴

В этой "маленькой расторопной" женщине, однако, сила была удивительная. Она спасла мужа из-под огня "коробом с песком", который она "одним махом подхватила и ухнула на огонь". Когда снова наполнили "короб" Ивану Петровичу было трудно "отодрать его от земли", а Алена сказала о себе так:

" - Это не я и была, -- простодушно решила она. -- Это кто-то, чтоб спасти тебя, мои руки подхватил да свою силу подставил. А я ниче и не помню. И тяжели вроде никакой не было".⁶⁵

Характер Алены -- типичный ангарский характер женщины с "сибирским нравом". Тогда как Настена молодая, Алена -- пожилая ангарская женщина. Но у Распутина есть ангарские женские персонажи разнообразных возрастов. Эти ангарские женщины еще более убеждают нас о твердости, крепкости и, одновременно, нежности ангарского характера человека. Это -- распутинские "старухи" -- Дарья, Сима, Лиза, Катерина, Вера, Настасья ("Прощание с Матерой"), Марья, Улита ("Тетка Улита"), Василиса ("Василий и Василиса"), и др. Эти распутинские ангарские женщины являются сильным проявлением "сибирского нрава". Всю свою тяжелую жизнь они прожили на Ангаре. Несмотря на тяжелый образ жизни они не покинули свою ангарскую мораль. Строгость поступка, смелость в действии, высокая мораль мысли, трудолюбие, привязанность к своему прошлому и уважение к своему культурному наследию являются общими качествами их ангарской природы.

⁶⁴ В. Распутин. Пожар. Стр. 222.

⁶⁵ Там же, стр. 222.

Дарья, "самая старая из старух" -- их представительница и вождь. Труд и твердость действия определяют ее характер:

"Старуха Дарья, высокая и поджарая...уоставив в стол строгое бескровное лицо с провалившимися щеками. Несмотря на годы , была старуха Дарья пока на своих ногах, владела руками, справляя посильную и все-таки немаленькую работу по хозяйству".⁶⁶

В образе Дарьи Распутин создал образ типичной ангарской труженицы, которая могла бы защищать не только себя, но и других:

"Дарья имела характер, который с годами не измяк, не повредился, и при случае умела постоять не только за себя. В каждом нашем поселенье всегда были и есть еще одна, а то и две старухи с характером, под защиту которого стягиваются слабые и страдательные; и обязательно: отживет, отойдет в смерть одна такая старуха -- место ее тут же займет другая, подоспевшая к тому времени к старости и утвердившаяся среди других своим строгим и справедливым характером".⁶⁷

Можно сравнивать характер Дарьи с характером другой ангарской женщины, например, Василисы. Они почти одинаковые, как по возрасту так и по натуре:

"Василиса просыпается рано. ...ей просыпать нельзя. ...ей надо сделать то-то, то-то и то-то, -- она как бы прикидывает день на вес, тяжелым он будет или нет. Василиса срывается и начинает бегать. Она затапливает русскую печь, лезет в подполье за картошкой, бежит в амбар за мукой, ставит в печь разные чугушки, готовит пойло для телят, дает корм корове, свинье, курам, доит корову, она делает тысячу дел -- и ставит самовар".⁶⁸

⁶⁶ В. Распутин. Уроки французского. Стр. 213.

⁶⁷ Там же, стр. 260-261.

⁶⁸ В. Распутин. Живи и помни. Стр. 209.

Ангарские женщины сроду -- труженицы. Еще другим ярким примером ангарской, трудолюбивой женщины является тетка Улита. Ее характер содержит типичный ангарский, нравственный идеал трудолюбия. Тетка Улита вместе с бабушкой рассказчика жили "в новой деревне, перенесенной от затопленной Ангары". Об ангарском характере своей бабушки рассказчик говорит:

"Одна из старух -- моя бабушка, человек строгого и справедливого характера, с тем корнем сибирского нрава, который не на киселе был замешен, еще когда переносился с русского Севера за Урал, а в местных вольных лесах и того более покрепчал".⁶⁹

Тот же самый "сибирский нрав" характеризуется и в образе тетки Улиты:

"Тетка Улита, которая за всю свою жизнь ни дня единого не провела без плотной работы, которая до последнего часа в семьдесят с лишним лет не расставалась с коровой и накашивала на нее без помощников, обихаживала немаленький огород, чтобы по осени, десятки раз сбегав на берег и договорившись, наконец, с баржой, отправить сестре и племянницам в город картошку и все остальное, таскала, выгибая спину, мешки, помогала другим, кто с той же баржой тоже кому-то отправлял, а проводив баржу и перекрестив ее вслед, торопилась подхватить следующее дело: мало того -- она еще и в няньки нанималась, чтобы заработать копейку, потому что на колхозную пенсию, которой едва хватало на соль да на спички, учившейся в городе племяннице модные сапоги было не справить".⁷⁰

⁶⁹ Там же, стр. 313.

⁷⁰ Там же, стр. 316-317.

Это показывает трудолюбие и преданность тетки Улиты родным людям. Можно ее назвать ангарский "Труженицей" с большой буквы. Она способствует еще более широкому изображению трудолюбивого женского мира Распутина, в который входят такие сильные ангарские женщины как Дарья, Настена, Анна, Василиса, Наталья и др.

Так, тетка Улита -- еще одно звено в цепи ангарских женщин с высоким сибирским, нравственным идеалом.

У Распутина также есть мощные характеры молодых людей, которые обладают тем же типичным ангарским характером, как взрослые ангарцы-сибиряки. Примером самого молодого из них является герой-рассказчик рассказа "Уроки французского". Находясь далеко от своей ангарской деревни, в городской школе этот маленький мальчик очень хорошо учится и "по всем предметам, кроме французского" у него пятерки. Его "ангарское происхождение" мешает его французскому произношению:

"С французским у меня не ладилось из-за произношения. ...Но произношение с головой выдавало все мое ангарское происхождение вплоть до последнего колена, где никто сроду не выговаривал иностранных слов, если вообще подозревал об их существовании".⁷¹

В школе он проходит трудные испытания. Мальчик "постоянно недоедал", голодал, но он не бросает свою ангарскую гордость, не принимает помощь ни от кого. А в деревне на Ангаре не могло бы так:

"Голод здесь совсем не походил на голод в деревне. Там всегда, и особенно осенью, можно было что-то перехватить, сорвать, выкопать, поднять, в Ангаре ходила рыба, в лесу летала птица. Тут для меня все вокруг было пусто: чужие люди, чужие огороды, чужая земля".⁷²

⁷¹ Там же, стр. 232. (Подчеркнуто мной -- С. С. Р.)

⁷² Там же, стр. 233.

Эта гордость у него от того же "ангарского происхождения", ангарского питья, от самой Ангары. Он начинает играть на деньги, чтобы "покупать молоко". Когда учительница не разрешает ему играть, мальчик голодает, но не берет подмоги ни от кого -- даже не от своей любимой учительницы Лидии Михайловны. Своим ангарским характером -- терпеть голод и сохранить свою гордость и честность, он поражает Лидию Михайловну, добрую учительницу, которой очень хочется помочь мальчику. Наконец, она путем игры на деньги или посылок пытается оказать ему какую-нибудь, хотя бы маленькую, помощь. Мальчик играет с ней -- но скоро понимает, что она не играет честно, а хочет помочь ему. Наконец, ему пришлось поговорить с ней строго:

"Я заметил, что Лидия Михайловна покраснела и смутилась. Это был тот единственный, очевидно, случай, когда я не боялся смотреть ей прямо в глаза. Мне было наплевать, учительница она или моя троюродная тетка. Тут спрашивал я, а не она, и спрашивал не на французском, а на русском языке, без всяких артиклей. Пусть отвечает".⁷³

Тут проявляется строгость ангарского, нравственного идеала в характере маленького деревенского "способного мальчишки".

Однако можно свидетельствовать и нежность ангарского нравственного идеала у распутинских персонажей. В качестве примера мы можем обращаться к характеру молодой героини Наташи ("Наташа"). Мягкая, робкая Наташа работала медсестрой в больнице, где находился и рассказчик. Ее нежность сильно влияет на больных и они при ней поступают очень послушно:

"Но перед робостью Наташи робели почему-то все. Ни разу я не слышал, чтобы кто-нибудь, даже самый отчаявшийся, взялся при ней грубить или капризничать.

⁷³ Там же, стр. 249.

...Так уж само собой принялось, что молчаливая, стеснительная и безответная Наташа, которой и в голову не пришло бы жаловаться, стала и для больных, и для врачей больше чем просто медсестра, исправно и с душой исполняющая свои обязанности".⁷⁴

Это показывает нежное отношение Наташи к больным. Тут проявляется преданность молодой ангарской девушки к больным, к своей работе. Важно отметить, как В. Распутин показывает ее влияние на окружающую среду:

"С ее появлением все вокруг незаметно меняется, точно перестраивается для какого-то действия. Поляна превращается в вытянутое к Ангаре поле, густо усеянное все теми же цветами, которые, как расчесанные с пробором волосы, с одной стороны поля наклонены к Байкалу, с другой – к горе. Мы стоим посредине. Солнце, только что державшееся над головой, упало близко к закату, и теплый свет его идет низко над землей. Байкал еще больше вычистило, выяснило, и еще заметней стала его дальняя вознесенность к небу".⁷⁵

Превращение поляны в огромное поле и становление вознесенности Байкала еще более заметной -- большой поэтический комплемент Наташе, этому молодому ангарскому ангелу.

Нравственные проблемы у распутинского героя возникают именно потому, что он обладает и нежностью и строгостью. Его старухи обладают очень строгим нравом. Но это одна сторона их "ангарского происхождения". Другая сторона -- это нежность друг к другу. Для ангарского человека существуют предметы и понятия, к которым его чувства могут быть только нежными и искренними, а не

⁷⁴ Там же, стр. 258.

⁷⁵ Там же, стр. 262.

иначе. Такими "предметами и понятиями" для него являются -- кладбище, родная изба, родная земля, родная река и озеро, русская печь, самовар, хлеб, и т.д., составляющие для него культурное наследие. Это богатое культурное наследие накопилось у него в течение веков и каждое ангарское поколение вносило в него свой драгоценный вклад. Каждый такой "предмет" требует уважения. Например, хоть проходило поколение за поколением на Ангаре, но **"оставалось по-прежнему старое и святое, как к богу, отношение к хлебу и картошке"**.⁷⁶

Так, само собой разумеется, любой поступок выражающий неуважение к культурному наследию ангарского народа, пакостить его словом или действием, может только обижать ангарского человека.

Давайте берем, например, кладбище. Для ангарского народа, кладбище -- не только место, где похоронены мертвые, а "более богатая, ..., пристанище старых".

Именно, кладбище -- пристанище "старых", а не мертвых.

В повести "Прощание с Матерой", "санитарная бригада" взялась за очистку материнского кладбища на Ангаре. Материнская "бригада" старух побежала туда немедленно и восстала против "нехристей". Все старухи Матеры -- Дарья, Сима, Катерина, Лиза, Вера, Настасья, и старики Богодул и Егор и др. боролись там против "санитарной бригады", члены которой приехали разрушить кладбище. Это унижает достоинство кладбища, и тем самым, достоинство ангарских людей.

Старуха Дарья возглавляла этой "ангарской бригадой". Дело "чужих людей" очень обидело старух, и Дарья строго потребовала от них уйти немедленно:

" -- Марш - кому говорят! -- приступом шла на мужика Дарья. Он пятился, ошеломленный ее страшным, на все

⁷⁶ В. Распутин. Уроки французского. Стр. 357.

готовым видом. -- Чтоб счас же тебя тут не было, поганая твоя душа! Могилы зорить...-- Дарья взвыла. -- А ты их тут хоронил? Отец, мать у тебя тут лежат? Ребята лежат? Не было у тебя, поганца, отца с матерью. Ты не человек. У какого человека духу хватит?!"⁷⁷

Тем временем прибежал туда народ посланный из деревни. Все побежали на кладбище защитить свое культурное наследие, сохранить свою связь с предками, предохранить свое робство и прошлое. Никто не мог терпеть вред кладбищу:

"Тут были и Катерина, и Татьяна, и Лиза и ребятишки, Вера, дед Егор, Тунгуска, Богодул, кто-то еще. Шум стоял несусветный. Мужиков окружили, они не успевали огрызаться. Богодул завладел топором,...,и, тыча в грудь медведю острым суковатым батошкой, другой рукой, оттянутой назад, как на изготовку, покачивал топор. Дед Егор молча и тупо смотрел то на кресты и звезды, обломавшиеся с тумбочек, то на сотворивших все это мужиков. Вера Носарева, крепкая и бесстрашная баба, разглядела на одной из тумбочек материнскую фотографию и такой яростью кинулась на мужиков, что те, отскакивая и обороняясь от нее, не на шутку перепугались".⁷⁸

Кладбище для ангарских людей сохраняет связь с предками. Оно -- святое место, и поэтому требует уважения от людей. Любое нарушение святости кладбища обижает ангарских людей. Также в повести "Пожар" Иван Петрович страдает, потому что архаровцы, "идучи с работы, по дороге сворачивают на кладбище оправляться".⁷⁹

⁷⁷ Там же, стр. 219.

⁷⁸ Там же, стр. 220-221.

⁷⁹ В. Распутин. Пожар. Стр. 217.

Так, неприличный поступок одного человека вызывает нравственное мучение у другого -- ангарского человека. Иван Петрович, типичный представитель ангарских людей, знает, что -- за место кладбище. Но для архаровцев кладбище не больше, чем открытое место, которое можно пакостить без всяких мыслей об этом месте, о его достоинстве.

Дарья мучается из-за отсутствия у внука любви к Матере, из-за его равнодушия и неискренности к родной земле. Еще более она мучается потому, что он едет на ГЭС, которая является причиной затопления ангарских деревень. Существует огромное разногласие между внуком и бабушкой. Это создает у распутинских персонажей типичные проблемы отношения разных поколений к прошлому и настоящему. Старым людям не нравится многое из новой жизни. Молодые не уважают прошлое. Так возникают нравственные проблемы, которые приводят к столкновению поколений на Ангаре. Взгляды Андрея идут против ангарской нравственности и народной совести, и вообще против прошлого ангарского человека. Поэтому мучится Дарья, когда он говорит:

"-- Зачем мне другое? Я хочу туда. Матеру, бабушка, все равно затопят -- хоть со мной, хоть без меня. Я тут ни при чем. ... Наша Матера на электричество пойдет, тоже пользу будет людям приносить".⁸⁰

Дарья знает, что гибель Матеры неизбежна. Всем придется переезжать с Матеры. Ее мучает равнодушное и безразличное отношения людей, особенно молодых, к Матере. Люди не прощаются с Матерой, а покидают ее. Ее внук поступает так же. Он недавно приехал в Матеру и уж собирается уехать на ГЭС. Он знает, что он последний раз видит Матеру, скоро она исчезает с земли. Но это не

⁸⁰ В. Распутин. Уроки французского. Стр. 288.

вызывает в нем никакой грусти, никакого чувства потери. Ему не хочется осмотреть свою Матеру последний раз. Это его безразличие:

"Утром, в отъезд, Дарью обидело, что Андрей стал прощаться с нею в избе, не хотел, чтобы она проводила его до лодки. Она все-таки проводила. Но сильней и больней этой обиды была другая, которую и назвать нельзя, потому, что нет для нее подходящего слова. Ею можно только мучиться, как мучаются тоской или хворью, когда непонятно, что и где болит. Она помнила хорошо: со вчера, как приехал, и по сегодня, как уезжать, Андрей не выходил никуда дальше своего двора. Не прошелся по Матере, не погоревал тайком, что больше ее никогда не увидит, не подвинул душу... Ну, есть же все-таки, к чему ее в последний раз на этой земле, где он родился и поднялся, подвинуть".⁸¹

Дарья мучится поскольку Андрей не прощается с Матерой. Однако, поступки Петрухи ужаснее поступков Андрея. Андрей ничего не разрушает в Матере. Петруха же сам зажег свою избу. Родная изба для ангарского человека не только жилье. Изба -- богатое культурное наследие ангарского человека. Она символ совместной семейной жизни, символ счастья и любви. Таким же образом ангарский народ очень любит и уважает самовар и русскую печь. Они, как пишет В. Распутин, занимают такое же место в семье как сам глава семьи:

"Из веку почитали в доме трех хозяев -- самого, кто главный в семье, русскую печь и самовар. ... Теперь одним разом же стало у Катерины ни дома, ни самовара, ни русской печи".⁸²

Петрухе охота разрушать это культурное наследие. Катерина, как любая ангарская женщина, не может терпеть эту потерю, потрату.

⁸¹ Там же, стр. 317.

⁸² Там же, стр. 273.

Но, Петруха теперь начал сжигать чужие избы. Это еще более мучит Катерину:

"--Ой, какой срам! Ой, срам какой! Он че, самдели последнюю голову потерял?! Как он после того в глаза людям хочет смотреть?! Как он по земле ходить хочет? О-е-ей!"⁸³

С большой любовью создает Распутин портреты ангарских женщин. Любимых мужских характеров у Распутина сравнительно очень мало. Эти положительные ангарские мужские герои являются такими же сильными по характеру какими являются его "старухи". Примером такого персонажа у Распутина является дядя Миша Хампо ("Пожар"). Миша Хампо, хотя парализован, но он очень трудолюбивый старик. Трудолюбие в его характере проявляется типичным образом как у распутинских "тружениц":

"Дядя Миша и обстирывал, и обстраивал себя, выкармливая поросенка, и в свои семьдесят лет нанимался еще колоть людям дрова. Силы он был могучей и одной, левой рукой привык делать все, что угодно. Но это раньше он был силы могучей. Теперь она, конечно, поизносилась, и, возясь с дровами, все чаще втыкал он колун в чурку и подолгу и неотрывно смотрел на замерзшую, на открытую ли Ангару".⁸⁴

Честность -- другое его великое качество. Миша Хампо -- символ ангарского идеала честности. Он не трогает чужую вещь, так как он видит в этом весь грех человека:

"Хампо был прирожденный сторож, сторож-самостав. Не из-за уродства своего, нет -- делал он любую работу и переделал ее безотказно во множестве. Так он выкроился,

⁸³ Там же, стр. 329.

⁸⁴ В. Распутин. Пожар. Стр. 226.

такой из сотен и сотен уставов, недоступных его голове, вынес первый устав: чужого не трожь. ...Не существовало для него в установленном житейском порядке большего несчастья и большего урона, чем воровство".⁸⁵

И защищая идеал честности этот ангарский старик отдает свою жизнь. Его нравственный облик является типичным для характера ангарского человека. Он напоминает нам Настену, Дарью, Алену, тетку Улиту.

В последнее время в России начали производить водку под названием "Ангарская". Ангара для сибиряков -- святая река, святая дочь "Святого моря" -- Байкала. Ангара для них -- святое культурное наследие. Связывание ее с водкой -- разрушение ее святого облика. Любое унижение ее достоинства -- словом или действием -- создает у них мучение. Именно так мучается от "Ангарской" водки Сеня Поздняков ("По-соседски"), типичный ангарец:

"Когда выгреб он из снега пустую бутылку из-под "Ангарской" водки, ..., сильного потрясения не испытал. Даже почувствовал облегчение, что дело это земное, а не какое-нибудь иное".⁸⁶

Это показывает нравственное растрепывание общества, вершину его безнравственности, от которого страдает индивидуал на Ангаре. Вот как суммирует один критик тему нравственности в творчестве В. Распутина:

"Нельзя разрушить крестьянское общежитие и остаться нравственным ("Деньги для Марии").

Нельзя разрушить семью и остаться нравственным ("Последний срок").

⁸⁵ Там же, стр. 226.

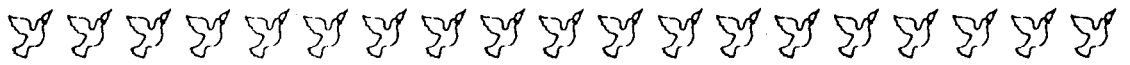
⁸⁶ В. Распутин. Живи и помни. Стр. 336.

Нельзя разрушить связь своей личной судьбы с судьбой родины и остаться нравственным ("Живи и помни").

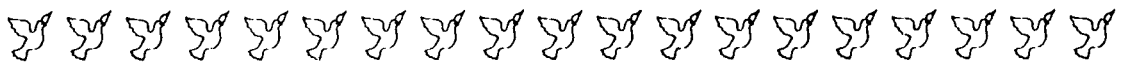
Нельзя разрушить связь с природой и остаться нравственным ("Прощание с Матерой").⁸⁷

Таковы причины возникновения нравственных проблем человека на Ангаре.

⁸⁷ Генрих Митин: "На пороге нового смысла". В кн.: В. Распутин. Советские писатели. Страницы творчества. Стр. 12.

 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как мы видели в предыдущих главах, река Ангара занимает важное место в творчестве В. Распутина, потому что она занимает важное место в жизни человека, живущего на ее берегах. С судьбой Ангары связана и его судьба. Ангара является символом культурного наследия сибирского народа. С ней связаны поверья и предания. О ней существуют легенды и мифы, сказки и сказания. Она представляет интересные темы для устного народного творчества Сибири.

Ангара для сибирских людей не только течение воды. Ангара для них - мощное действующее существо. Она является кормилицей ангарского человека. Она дает ему воду, рыбу, ягоды, грибы, древесину и дрова и т. д. Природное богатство Ангары - большое сокровище ангарского человека.

Но, человек разрушает природу, Ангару. На Ангаре идет строительство плотин, водохранилищ, ГЭС. Такая строительная деятельность мешает покою и естественному порядку жизни и природы на Ангаре и приносит большой ущерб ее окружающей среде. Из-за строительства изменилась сама Ангара. Пожалуй, это дает основание В. Распутину говорить, что "нет Ангары" так как "промышленность съела Ангару". Тут В. Распутин критикует человека за экологическую гибель Ангары. Исчезли ангарские очень красивые острова, луга, леса, погосты и поля. Затопили древние ангарские деревни (Матера, Егоровка, Подмога, Аталанка и др.). Это затопление не земли, а богатого культурного наследия ангарских людей. А от последствий строительства на Ангаре страдает сам человек.

В произведениях В. Распутина мы видим, что ангарские люди постоянно передвигаются с одного места на другое. Они теперь превратились в кочевников Ангары. Раньше они жили мирно в своих

деревнях на Ангаре и радостно занимались сельским хозяйством. Теперь они заставлены заниматься лесосекой, поскольку не осталось полей. Раньше они заботились о природе, но теперь сами рубят леса, так как нет другого дела. К тому же, то что раньше считалось домашним продуктом из собственного хозяйства, теперь ангарским людям приходится покупать его за высокие цены. Еще, произошло загрязнение окружающей среды Ангары и самой Ангары. Рыбы в ней стало очень мало. Нельзя брать воду, ибо "заражено ртутью". Это не все: на Ангаре намного увеличилось уровни шума. Также произошло загрязнение воздуха. Таким образом разрушается экологическое равновесие Ангары. А ирония судьбы в том, что ангарские люди, которые покинули свои деревни ради ГЭС, не всегда получают электричества.

Облик реки Ангары не может быть полным без изучения человека, живущего на ее берегах. Ангарский человек, находящийся в центре внимания В. Распутина, очень тесно связан с Ангарой, с ее тайгой. Ангарец очень почитает Ангару. Ангара для него - святое имя, почетное понятие. Любое унижение чести Ангары - словом или действием, обижает его. Именно поэтому мучится Сеня Поздняков, когда начали производить водку под названием "Ангарская". Ангарский человек обладает редкими качествами характера, что принято называть "сибирским нравом". Ангара является одним из важных факторов в сложении "сибирского нрава" у ангарского человека.

Ангарский человек очень крепкий, трудоспособный, выносливый по характеру. Живучесть и выносливость - своеобразие качества ангарского человека. Трудолюбие (Иван Петрович, Миша Хампо, Настена, Василиса, Дарья, тетка Улита), честность (Миша Хампо), сострадание (Миша Хампо, василиса, Михеич, Дарья, Наталья) - еще другие прекрасные качества характера ангарского

человека. При этом надо подчеркнуть, что ангарская женщина проявляет все эти положительные ангарские качества в своем характере больше, чем ангарский мужчина. Пожалуй, это и объясняет широкое изображение ангарских женщин в произведениях В. Распутина. Их высокая мораль жизни (Настена, Алена, Дарья), трудолюбие (Василиса, Дарья, Улита), преданность к мужу (Настена, Алена) и семье (Дарья, Василиса, Наталья), осознание общественного долга (Настена, Наталья, Василиса) являются объектом размышления во многих произведениях В. Распутина.

Ангара - дочь великого сибирского "Судьи" - Байкала и умеет творить свой суд. Это мифологическое наследственное качество придает Ангаре могучий облик, который требует от ангарского человека почета и поклона к ней. Ангара вступает в свои права как судья и наказывает Настену.

Таков художественный облик реки Ангары в творчестве В. Распутина.

ПРИЛОЖЕНИЕ
Беседа с Валентином Распутиным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

БЕСЕДА С ВАЛЕНТИНОМ РАСПУТИНЫМ*

С. С. Раджпут: Многоуважаемый Валентин Григорьевич, реку Ганг в Индии считают богиней. Она - "Матушка-Ганг". В Ганг пускают прах человека после смерти для того, чтобы мертвый окончательно освободился от всякого греха. Имеет ли река Ангара у Вас какой-нибудь святой облик?

В. Распутин: У нас есть легенды связанные с Ангарой, с Байкалом и Ангарой. Есть одна очень красивая легенда, которая говорит о том, что у Байкала было 336 сыновей, т.е. те реки, которые впадают в Байкал и только одна дочь. Это река Ангара, которая вытекает из Байкала. Байкал решил выдать замуж свою дочь за Иркут. Это река, которая близко подходит к Байкалу. И кажется вот-вот должна войти в Байкал. По этой легенде, как раз, Иркут прибежал к Байкалу, чтобы жениться на Ангаре. Но Ангара неожиданно сбежала от Иркут, бросилась к Енисею, потому что она любила Енисея. До Енисея очень далеко. Тогда рассерженный отец бросил своей непокорной дочери ...камень. Этот камень лежит в устье Ангары, т.е. на высоте Ангары, когда она убегает от Байкала, (он) называется "шаман-камень", потому что на этом камне местные жители, буряты, совершали священнодействия и приносили жертвы на этом камне. Вот одна из этих легенд.

Что касается святости, у нас-то несколько другая языческая религия. А, кроме легенд другого святого действия, у Ангары нет. Мы любили Ангару за чистоту ее воды. Это удивительно чистая вода, красивая. Вообще Ангара была очень красивой. Ну, приходится говорить, что она была, потому что сейчас Ангара - это система из

* В феврале 1999 года диссертант вел беседу с писателем и записал ее на пленку магнитофона. Сюда приводятся отрывки из стенограммы этой беседы.

трех водохранилищ, из трех больших водохранилищ: Иркутского водохранилища, Братского водохранилища, Дудинского водохранилища, и строится еще четвертая гидростанция - Побучанская. Поэтому у Ангары той красоты, какой она была прежде, ее сейчас нет. Сейчас это расплывшая, просто система водохранилищ с не очень чистой водой. Поэтому того святого отношения, которое было к Ангаре прежде, сейчас у нас в точности не существует.

С. С. Р.: Как представляется Ангара у Вас в народном представлении, т.е. какой художественный облик она носит в русском народном устном творчестве?

В. Р.: Как все реки. У нас нет особого культа Ангары. Культ Ангары существует у местных жителей, т.е. у тех, которые живут по берегам Ангары. Она существует в сказках, она существует в местных сказаниях, она существует в поверьях. В поверьях потому, что всякий раз, когда что-то случилось с человеком, какое-то несчастье или горе, он шел к Ангаре и плакал перед Ангарой. И тоже просился, таким образом, очищения. Ну вот, того огромного богатого культа, который существует у Вас с Гангом, у нас с Ангарой все-таки нет. У нас более такое материальное, более патриотическое отношение к Ангаре. Но в языческих поверьях Ангара конечно присутствует: там живут русалки, там живут вот те духи, которые злые и хорошие и духи, которые окружают бытие человека, вот как, из сказочного бытия. И все это, разумеется, связано с Ангарой. Но не только с Ангарой, а с тайгой тоже, потому что, видите, Ангару окружает тайга. Она течет через территорию тайги. Поэтому в Ангаре непременно леший -- языческие существа. Они не обязательно злые, т.е. все будет зависеть от отношения к ним. Они могут быть и добрыми. А так, конечно, у нас очень любили Ангару, любили просто приходить туда, посидеть на берегу. Люди приходили туда, вот пели песни возле Ангары. Но в

северных местах, скажем, вот русские тоже кутили. Они даже носили жертвы, они обращались молитвами к Ангаре: "Матушка-Индибирка дай нам рыбы, дай нам богатой жизни, дай нам леса". У нас более скромно верят в преданиях и сказаниях с Ангарой, чем у вас. Но все равно красиво, все равно люди не могли без него обходиться, как мы.

С.С.Р.: Какое значение реки Ангары с точки зрения экологии?

В. Р.: Если говорить об экологии, то промышленность съела, я же сказал, промышленность суще проглотила, съела Ангару. Говорил уже, что это система водохранилищ, затоплены острова, очень красивые острова, которые были по Ангаре, где люди любили бывать, тоже праздники там справляли и т.д. У нас есть языческий еще праздник, который касается племен. И это устраивалось и на берегах Ангары. Больше всего любили приплывать на острова; праздники там проводить на этих островах. Это было место особенно отделенное, земля среди воды, вот как у меня в романе "Матера". Там тоже деревня стоит на острове. Я не случайно взял, поместил эту деревню на острове, потому что это совсем особое ощущение, совсем особый дух, и священный дух и веселый дух. И не напрасно у меня там на острове есть вот это мифическое существо - хозяин, хозяин острова. Вот скажем на берегу, просто на берегу реки, это было бы не так интересно, было бы не так красиво, как на острове. Поэтому я выбрал остров. А сейчас я говорю: "Ангара, вот, в наших местах затопила", т.е. в тех местах, где стояли деревни, затопила. У меня тоже об этом говорится. Вот в "Матере" об этом говорится, и в повести "Пожар" об этом говорится. Мне кажется даже, что в прежние времена, когда мы жили на берегу Ангары, у нас больше любили песни, у нас больше сказывалось сказок, былишки, вот как бы былины, но связанные совсем с другими, с домовыми, с лешими, с русалками. А сейчас все

это стало гораздо меньше. Я это связываю как раз тем, что Ангара не стало той красотой, которой она была.

С.С.Р.: Настена утонула в Ангаре. Почему же ее жизнь должна кончиться именно таким образом? Не является ли Ангара в этом случае "судьей", так как Байкал, по-Вашему -- судья?

В. Р.: Я об этом не думал. Мне это смерть понадобилась для того, чтобы сказать о предательстве, о дезертирстве Андрея Гуськова. Андрея Гуськова обидели. Его обидели тем, что положенный отпуск ему не дали. После ранения ему полагался отпуск. Если бы этот отпуск ему дали, то дезертирство не состоялось бы. Он, казалось бы, взял дезертирство, взял то, что положено ему, взял своей волей и поехал повидаться к родным. Но во время войны любое дезертирство, вот если оно даже кажется справедливым, но тем не менее оно наказуемо. Это уже, значит, не какое-то ослушание закона. Это ослушание нравственного закона в этом случае. И Андрей Гуськов, когда он прибежал на родную деревню, живет на другом берегу Ангара, сноится со своей женой, Настеной. Он тем не менее дичает все больше и больше, когда происходит нравственное разрушение этого человека. Я, как смог, показал в этом нравственном разрушении. Но, если бы понес кару только Андрей Гуськов за свое преступление, это было бы не так сильно. У него наказание получилось гораздо сильнее потому, что он потерял жену, потерял ребенка в этом случае. Настена здесь пострадала из-за него. Она принесла нравственный облик, когда, спасая его, она бросается в Ангару. Я не думал здесь о каком-то очищении, но если даже оно получилось невольно. Но это тоже все равно хорошо. Потому, что она в это время переплывает через Ангару. И вот здесь, когда он находится на одном берегу Ангара, а она на другом берегу Ангара, Ангара как раз проявляет могучую силу, которая и может их так связывать.

С.С.Р.: Уважаемый Валентин Григорьевич, что такое "сибирский нрав"? Как связана река Ангара с его сложением у сибиряков?

В. Р.: Наверно не стоит говорить о том, что Ангара складывала сибирский нрав. В Сибири суровая природа. В Сибири огромное пространство. Сибирь сама по себе устраивала отбор тех, кто подходил на нее. Русский человек пришел в Сибирь в конце XVI века. Остальное заселение приходило здесь в конце XVII века. Но, и те и другие были сильные люди, выносливые, сильные духом в том числе. Слабые люди не выдерживали там, слабые люди или погибали или возвращались обратно. Так было в XVII веке. Так было позже, когда на Сибирь бежали из России. А тогда существовало крепостное право. Кто убегал от крепостного права, а бежать было некуда, бежали в Сибирь, т.е. Сибирь устраивала отбор самых сильных, самых выносливых, самых жизнестрогих людей. И позже то же самое происходило, даже в времена коммунизма. Вот нам говорят Иркутская гидростанция, потом Братская гидростанция, потом Дудинская. Требовалось много народу. Много народу на призыв шел на западную часть России. Приезжали многих тысячи людей. Из них почти половину потом уходило обратно, потому что суровые условия, и жизненные и природные, они не нравились им. И они уходили. Но народ покрепче остался. Вот крепкий народ составляет, более крепкий народ составляет население Сибири. В Великую Отечественную войну, в декабре 1941 года, когда фашистские войска подошли уже к самой Москве, Москву спасли сибирские дивизий. Тогда сразу пришло несколько сибирских дивизий. Они пришли в белых полушубках, они пришли в морозы. И немецкие генералы объясняли тогда поражение под Москвой тем, что их победил "генерал Мороз". Но, для того, чтобы "генерал Мороз" победил нужны были люди

выносливые от морозов. И вот как раз сибиряки пришли и они тогда помогли отстоять Москву, а потом уже все равно было трудно. Но сибиряк и воевал даже лучше, чем остальные народы. Он покрепче, он знает, что он покрепче, он более выносливый, более приспособный к жизни, он много чего умеет потому, что ему никогда не приходилось расслабляться. Если говорить о сибирском характере еще, он, сибиряк, менее общительный, или менее общительный, казалось бы, что он замкнут в себя. Природные условия тоже обивали вот этот характер, немного замкнутый характер гордого человека. Но замкнутый до поры до времени, пока он не знает человека. Как только он человека узнал, полюбил его, как только поверил ему, этому человеку, он может ему последнее отдать. Он его приглашает и делится с ним последним, и отдает ему последнее. Тут еще надо иметь в виду, что вот в царское время в Сибирь была краем ссылки и каторги, туда слали. Кто-то политический, туда слали уголовники, побольше частью уголовники. Эти уголовники старались бежать из Сибири. Поэтому сибиряк всегда был настороже, ему нужно было защищаться вот от этих преступных людей, которые бежали, которые могли ограбить, когда угодно. Но и всегда жалели. И сибиряк выставлял, значит, прорубал в своем закулке окно, ставил туда еду, оставлял необходимые вещи, чтобы эти беглецы могли бы поесть и следовать дальше. Даже в этом отношении там сложился какой-то особый характер.

С. С. Р.: Большое спасибо, Валентин Григорьевич.

БИБЛИОГРАФИЯ

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Распутин В. Пожар. М., "Советский писатель", 1990 г.
2. Распутин В. Уроки французского. Повести и рассказы. М., "Художественная литература", 1987 г.
3. Распутин В. Советские писатели. Страницы творчества. М., "Русский язык", 1988 г.
4. Распутин В. Живи и помни. М., "Панорама", 1997 г.
5. Распутин В. "До могилы буду талдычить о душе, о совести...". "Россия", май 1998 г., стр. 61-65.
6. Распутин В. "Восстань, душе моя". "Москва", февраль, 1994 г. стр. 112-115.
7. Адамович Алесь. Додумывать до конца. М., "Советский писатель", 1988 г.
8. Адамович Алесь. Выбери -- жизнь. Минск, "Мастацкая літаратура", 1986 г.
9. Анастасьев Н. Продолжение диалога. М., "Советский писатель", 1987 г.
10. Басаева К. Д. Семья и брак у бурят. Новосибирск, "Наука", 1980 г.
11. Бондарев Ю. Поиск истины. М., "Современник", 1976 г.
12. Боровиков С. Отзывчивость. М., "Современник", 1981 г.
13. Бочаров А. Чем жива литература? М., "Советский писатель", 1986 г.
14. Вялыцев А. Литература и мораль. "Знамя", 6/1993, стр. 193-195.
15. Генис А. Лук и капуста. "Знамя", № 8, 1994 г., стр. 188-200.
16. Гусакова А. Г. (ред.). Очерки истории этической мысли. М., "Наука", 1976 г.

17. Дедков И. Наше живое время. "Новый мир", № 3, март, 1985 г., стр. 217-241.
18. Дробницкий. Понятие морали. М., "Наука", 1974 г.
19. Енишерлов В. Времен прослеживая связь. М., "Современник", 1985 г.
20. Ершов Л. Ф. История русской советской литературы. М., "Высшая школа", 1982 г.
21. Залыгин С. Литература и природа. "Новый мир", № 1-10, 1991 г.
22. Злыгин С. В пределах искусства. М., "Сов. писатель", 1988 г.
23. Ильичев В. Д. "Всегда ли правда природа?", "Наука в России", № 4/1995 г. стр. 49-52.
24. Канунникова В. Если по совести. М., "Худо. литература", 1988 г.
25. Кардин В. По существу ли эти вопросы? М., "Современник", 1989 г.
26. Ковалев А. (ред.). Творческие взгляды советских писателей. Ленинград, "Наука", 1981 г.
27. Комаров И. К. "Возрождение Волги -- шаг к спасению России". "Наука в России", № 5/1996 г., стр. 52-56.
28. Кузин Н. Живое пламя правды. Свердловск, "Средне-Уральское книжное" изд., 1976 г.
29. Кузнецов Ф. За все в ответе. М., "Сов. писа.", 1984 г.
30. Кузьмин М. И. "Дно Байкала -- летопись Земли". "Наука в России", № 6/1994 г., стр. 53-57.
31. Левин Ю. М. "Экологическая мина внутри нас". "Наука в России", № 5/1995 г., стр. 46-50.
32. Ломидзе Г. И. Нравственные итоги подвига. М., "Сов. писа.", 1985 г.
33. Мартынов Л. "Старинные легенды". "Октябрь", 7/1992 г., стр. 187-190.

34. Овчаренко А. Большая литература. М., "Современник", 1985 г.
35. Овчаренко А. Большая литература. М., "Современник", 1988 г.
36. Павлов О. "Как промежуток краткий...". "Согласие", № 4-5/1992 г., стр. 207-213.
37. Петелин В. В. Мятежная душа России. М., "Сов. Россия", 1986 г.
38. Платонов К. К. (ред.). Коллектив и личность. М., "Наука", 1975 г.
39. Постнов Ю. С. Проблемы жанра в литературе Сибири. Новосибирск, "Наука", 1977 г.
40. Постнов Ю. С. Очерки литературы и критики Сибири. Новосибирск, "Наука", 1976 г.
41. Родкин М. В. "Природные суперкатастрофы". "Наука в России", № 3/1998 г., стр. 15-21.
42. Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, "Наука", 1973 г.
43. Рубашкин А. Прямая речь. Ленинград, "Сов. писатель", 1987 г.
44. Семеновна С. Преодоление трагедии. М., "Сов. писа.", 1989 г.
45. Сидоров Е. На пути к синтезу. М., "Современник", 1979 г.
46. Соломатина Э. К. "Байкал при ближайшем рассмотрении". "Наука в России", № 3/1995, стр. 46-52.
47. Халой Ганеш. Изображение семьи и семейных отношений в произведениях В. Распутина. Центр русских исследований, Университет им. Дж. Неру, Нью Дели, 1995 г.
48. Харитонов В. "Антей, сгоняемый с земли". "Москва", февраль 1994 г., стр. 114-119.
49. Эдберг Р. "Капли воды -- капли времени". "Новый мир", октябрь 1992 г., стр. 175-213.

50. Целикова О. П. (ред.) Мораль и этическая теория. М., "Наука", 1974 г.
 51. Якимова Л. П. Литература Сибири: история и современность. Новосибирск, "Наука", 1984 г.
 52. Bondarev Y. "Moral Integrity is the Social Conscience of the Writer". "Soviet Literature", No. 11 (320), 1974, pp. 140-148.
 53. Brown Deming. The Last Years of Soviet Russian Literature, Cambridge University Press, 1993.
 54. Brown Deming. Soviet Russian Literature since Stalin, N. Y., Cambridge University Press, 1978.
 55. Fry Paul H. The Reach of Criticism. Yale University Press, 1983.
 56. Fyodorov E. Man and Nature. Moscow, Progress Publishers, 1980.
 57. Laptev I. The World of Man in the World of Nature. Moscow, Progress Publishers, 1979.
 58. Novichenko L. "On Current Literary Criticism". "Sov. Litt.", No. 7 (292), 1972, pp. 128-138.
 59. Roy Arundhati. "The Greater Common Good". "Outlook", 24 May, 1999, pp. 54-72.
-